

Совет Безопасности

Семьдесят третий год

Предварительный отчет

8195-е заседание

Среда, 28 февраля 2018 года, 10 ч. 35 м.

Нью-Йорк

<i>Председатель:</i>	г-н аль-Отейби	(Кувейт)
<i>Члены:</i>		
	Боливия (Многонациональное Государство)	г-н Инчаусте Хордан
	Китай	г-н У Хайтао
	Кот-д'Ивуар	г-н Тано-Бучуэ
	Экваториальная Гвинея	г-н Ндонг Мба
	Эфиопия	г-жа Гуадей
	Франция	г-н Делатр
	Казахстан	г-н Тумыш
	Нидерланды	г-н ван Остером
	Перу	г-н Меса Куадра
	Польша	г-жа Вронецкая
	Российская Федерация	г-н Небензя
	Швеция	г-н Оррениус Скау
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Аллен
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Экелз-Карри

Повестка дня

Положение на Ближнем Востоке

Доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций Совета Безопасности 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014), 2258 (2015), 2332 (2016) и 2393 (2017) (S/2018/138)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

18-05509 (R)

Документ
расширенного доступаПросьба отправить
на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч. 35 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций Совета Безопасности 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014), 2258 (2015), 2332 (2016) и 2393 (2017) (S/2018/138)

Председатель (*говорит по-арабски*): На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании следующих докладчиков: заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи г-на Марка Лоукока и заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам г-на Джеффри Фелтмана.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на документ S/2018/138, в котором содержится доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014), 2258 (2015), 2332 (2016) и 2393 (2017) Совета Безопасности.

Сейчас я предоставляю слово г-ну Лоукоку.

Г-н Лоукок (*говорит по-английски*): Мы получили много вопросов по поводу резолюции 2401 (2018), которую Совет Безопасности принял в субботу, 22 февраля, и содержащегося в ней требования о прекращении без каких-либо задержек боевых действий на период не менее 30 дней подряд на всей территории Сирии. Я хотел бы начать сегодняшнее выступление с ответов на поступившие вопросы. Готова ли Организация Объединенных Наций оказать гуманитарную помощь людям, которые в ней нуждаются? — Да. У нас есть автоколонны, готовые отправиться в 10 осажденных и труднодоступных районов, в том числе автоколонна из 45 грузовых автомобилей для доставки помощи 90 000 человек в Думе и Восточной Гуте. Готовы ли вы оказать поддержку в осуществлении медицинской эвакуации из Восточной Гуты? Да, в этой связи мы работаем в тесном контакте с Международным комитетом Красного Креста (МККК), Сирийским арабским обществом Красного Полумесяца и другими партнерами в области здравоохранения. Выполнена

ли резолюция 2401 (2018)? Введен ли режим прекращения огня в Сирии? Нет и нет. Отправлены ли межучрежденческие автоколонны через линии противостояния в труднодоступные и осажденные районы? Нет. Выданы ли вам разрешения на доступ к каким-либо из этих районов? Нет. Получены ли сопроводительные письма, необходимые для отправки автоколонн? Нет. Проведена ли медицинская эвакуация? Нет. Удалось ли кому-либо из гражданских лиц покинуть Восточную Гуту? Нет. Произошло ли какое-либо реальное улучшение гуманитарной ситуации в Восточной Гуте с момента принятия этой резолюции, в которой содержится требование предоставить беспрепятственный доступ? Нет. Сможете ли вы обеспечить доставку помощи в Восточную Гуту в течение гуманитарной паузы с 9 ч. 00 м. до 14 ч. 00 м. по местному времени? Я хотел бы процитировать директора ближневосточного отделения МККК, который вчера заявил по этому поводу следующее: «За пять часов невозможно провести автоколонну с гуманитарной помощью». У агентств накоплен многолетний опыт работы в этой области, и только на прохождение контрольно-пропускных пунктов может уйти целый день, даже при наличии договоренности между сторонами. А затем автоколонны необходимо еще и разгрузить.

Если со времени принятия резолюции 2401 (2018) в субботу гуманитарный доступ обеспечить так и не удалось, что же произошло за последние несколько дней? Еще больше бомбардировок, боевых действий, гибели людей, разрушений, калечения женщин и детей, голода и обездоленности — иными словами, еще больше всего того, что было раньше.

Два дня назад, 26 февраля, были получены сообщения о нанесении воздушных ударов, применении бочковых бомб и артиллерии, а также проведении обстрелов на всей территории Восточной Гуты, включая Харасту, Шафунию, Отайю, Хауш-эд-Давахиру, Эль-Ашару, Джаубар, Бейт-Саву, Хазраму, Хаммуру, Эн-Нашабию, Сакбу и Думу. Как сообщается, погибло по меньшей мере 30 мирных граждан, включая женщин и детей. Согласно полученным данным, в Шафунии в результате воздушных ударов были убиты 14 человек, в том числе три женщины и четыре ребенка, и многие другие получили ранения. По имеющейся информации, в медицинские учреждения в Шафунии были доставлены 18 гражданских лиц, включая водителей машин скорой помощи, женщин и детей, с жалобами на затрудненное дыхание, что соответству-

ет симптомам, которые наблюдаются в результате применения хлора. В этой связи сообщается о гибели одного ребенка. Согласно поступившей информации, в тот же день два сотрудника местных неправительственных организаций (НПО) были убиты в ходе обстрела осажденного анклава. Кроме того, имеются сведения о том, что два медицинских учреждения в Сакбе были выведены из строя в результате воздушных ударов. Сообщается также, что в последние несколько дней продолжились обстрелы Дамаска со стороны Восточной Гуты.

Как стало известно, с 18 февраля в результате воздушных и наземных ударов в Восточной Гуте более 580 человек погибли и свыше 1000 человек были ранены. Кроме того, стало известно, что в результате запуска нескольких сотен ракет в сторону Дамаска с территории Восточной Гуты 15 человек были убиты и более 200 получили ранения.

Сейчас я хотел бы представить Совету Безопасности обновленную информацию о положении в других районах страны.

В Идлибе боевые действия продолжают приводить к гибели и ранению мирных жителей, уничтожению гражданской инфраструктуры и масштабному перемещению населения. По оценкам, с декабря свои дома покинули около 385 000 человек, и многие из них отправились на север страны. Перемещена уже половина населения Идлиба. Люди вынуждены переезжать с места на место, и с каждым разом они становятся все более уязвимыми. Территория, на которой сосредоточено гражданское население, постоянно сокращается. Многие вынуждены жить в импровизированных лагерях или вообще не имеют крыши над головой. Официальные лагеря переполнены и загружены почти на 400 процентов от своего потенциала. Система гуманитарного реагирования функционирует на пределе своих возможностей.

Мы получаем сообщения о гибели и ранениях гражданских лиц и ограничении передвижения многих мирных жителей в результате военных операций в Африне. Тех, кто идет на риск и покидает свои дома, по-прежнему останавливают на контрольно-пропускных пунктах сотрудники местных органов власти в Африне и лишают возможности добраться до безопасных районов. По нашим данным, на настоящий момент примерно 5000 человек смогли достичь близлежащих деревень и города Алеппо. Предположительно, в пределах Аффина пе-

ремещены десятки тысяч человек. Турецкие власти сообщили нам о своей готовности содействовать обеспечению доступа к гуманитарной помощи. Мы хотели бы, чтобы автоколонны начали доставлять помощь из Дамаска. Однако это до сих пор не было одобрено сирийской стороной.

В городе Эр-Ракка обстановка остается небезопасной для возвращения внутренне перемещенных лиц (ВПЛ). С октября прошлого года из числа тех, кто попытался вернуться в свои дома, 637 человек были ранены и более 125 погибли в результате детонации неразорвавшихся боеприпасов. Медицинские и другие основные услуги не оказываются, и доступ гуманитарных работников к городу по-прежнему катастрофически ограничен ввиду чрезвычайной опасности сложившихся там условий. Как я уже говорил, необходимо в неотложном порядке ускорить деятельность, связанную с разминированием.

В течение большей части января Организация Объединенных Наций и ее партнеры-исполнители имели ограниченный гуманитарный доступ к Эль-Хасаке в результате введения местными властями дополнительных ограничений. Был блокирован проезд автоколонн Организации Объединенных Наций в северо-восточные районы из всех остальных частей страны. Была также остановлена доставка грузов с помощью, которая уже хранилась на местных складах. Хотя 30 января была достигнута договоренность в отношении возобновления гуманитарных поставок, срок ее действия истекает в конце марта. Партнеры из числа НПО продолжают доставлять товары и оказывать услуги на северо-востоке страны. Однако важнейшее значение имеет обеспечение постоянного доступа Организации Объединенных Наций. Любой длительный перерыв в оказании гуманитарной помощи и услуг в местах размещения ВПЛ может стать причиной возвращения перемещенных лиц в районы, в которых отсутствует безопасность.

В начале этого месяца Организация Объединенных Наций получила разрешение на проведение первой поездки с целью оценки положения в Дейр-эз-Зоре, который на протяжении трех с половиной лет находился под контролем «Исламского государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ). В этом городе живут более 100 000 человек, несмотря на то что, согласно оценкам, он разрушен на 80 процентов.

Практически полностью уничтожена инфраструктура, особенно в центральных и восточных районах, которые контролировались ИГИЛ. С сентября прошлого года, после изгнания ИГИЛ, Организация Объединенных Наций, действуя в координации с Сирийским арабским обществом Красного Полумесяца, направила 78 грузовиков с помощью, включая продовольствие, предметы медицинского назначения, продукты питания, средства защиты, материалы для строительства жилья, учебные материалы, а также предметы водоснабжения и санитарии.

Наконец, мы по-прежнему обеспокоены бедственным положением десятков тысяч людей в Эр-Рукбане на юго-востоке Сирии. Мы продолжаем прилагать усилия для достижения необходимых договоренностей в отношении автоколонн в целях доставки жизненно важной помощи.

Как я уже отмечал на прошлой неделе (см. S/PV.8186), по сравнению с 2016 годом в 2017 году произошло серьезное ограничение доступа через линии противостояния к осажденным и труднодоступным районам — почти на 40 процентов. В среднем на протяжении всего 2017 года помощь ежемесячно доставлялась автоколоннами через линии противостояния до 165 000 человек. Этого было абсолютно недостаточно. Пока что в этом году мы смогли охватить помощью всего 7200 человек, отправив лишь одну небольшую автоколонну в начале этого месяца. Иными словами, в прошлом году нам удалось охватить помощью более чем в 50 раз больше человек в осажденных и труднодоступных районах по сравнению с нынешними показателями за этот год. Главная причина такого сокращения числа автоколонн связана с отказом сирийского правительства выдать необходимые разрешения и сопроводительные письма для доставки помощи.

Как четко отмечено в докладе Генерального секретаря (S/2018/138), мы продолжаем оказывать помощь миллионам людей, которые остро в ней нуждаются, в районах, контролируемых сирийским правительством, в рамках трансграничных операций, предусмотренных в резолюции 2393 (2017), однако в последние месяцы доставка помощи через линии противостояния для миллионов людей в труднодоступных и осажденных районах была полностью прекращена. Если эта ситуация не изменится, вскоре от голода и болезней будет умирать еще больше людей, чем в результате бомбардировок и обстрелов.

Организация Объединенных Наций продолжает уделять особое внимание оказанию помощи тем, кто больше всего в ней нуждается, на всей территории страны, включая 5,6 миллиона человек, испытывающих острую нужду. Подход, основанный на учете потребностей, означает, что Организация Объединенных Наций в соответствии с установленными принципами будет и впредь стремиться предоставлять помощь и услуги миллионам людей, где бы они ни находились. Более половины людей, нуждающихся в помощи, проживают в районах, находящихся под контролем правительства. Однако еще несколько миллионов человек живут в других районах.

Уже давно совершенно ясно, что именно необходимо сирийскому народу, — защита, доступ к основным товарам и услугам, прекращение осад и соблюдение норм международного гуманитарного права и международных стандартов в области прав человека. Совет Безопасности единогласно признал все эти потребности, приняв резолюцию 2401 (2018).

Сегодня я начал свое выступление с ответов на вопросы, направленные нам в связи с резолюцией 2401 (2018). В заключение я хотел бы задать вопрос Совету Безопасности. Когда будет выполнена эта резолюция?

Председатель (говорит по-арабски): Я благодарю г-на Лоукока за его заявление.

Сейчас слово имеет г-н Фелтман.

Г-н Фелтман (говорит по-английски): Я признателен за предоставленную мне возможность кратко проинформировать Совет Безопасности вслед за заместителем Генерального секретаря Марком Лоукоком, выступившим со всеобъемлющим заявлением.

Через две недели мы отметим восьмой год сирийского конфликта. Нет слов, чтобы выразить наше разочарование по поводу коллективной неспособности международного сообщества положить конец этой войне, однако это разочарование не сравнится с нескончаемыми разрушениями и страданиями, которым продолжает подвергаться сирийский народ. Сегодня мы вновь собрались в этом зале, поскольку кратковременная пауза, которую единодушно потребовали члены Совета всего лишь несколько дней назад в резолюции 2401 (2018), так и не началась, о чем только что сообщил г-н Лоукок. Воздушные удары, артиллерийские обстрелы и наземные наступательные операции продолжаются. Поступают даже сообщения об очередном нападении.

нии с применением газообразного хлора. Нужно обеспечить осуществление резолюции 2401 (2018), однако этого не происходит.

Спустя почти семь лет после мирных протестов в Дарье, которые вызвали бурную реакцию, вылившуюся в итоге в полномасштабную войну, мы по-прежнему находимся в поисках политического решения, которое является единственным способом положить конец кровопролитию. Генеральный секретарь назвал Восточную Гуту символом ада на земле. Организация Объединенных Наций будет и впредь взаимодействовать с сирийцами и международным сообществом в целях содействия поискам долгосрочного политического решения. Мы продолжим также требовать соблюдения всеми сторонами в конфликте норм международного гуманитарного права — правил ведения войны — и обеспечения защиты гражданского населения. Мы продолжим требовать освобождения произвольно задержанных лиц и прекращения насильственных исчезновений. Мы продолжим решительно призывать к отправлению правосудия и привлечению виновных к ответственности. Те, кто несет ответственность за этот нескончаемый ужас, которым отмечена повседневная жизнь сирийцев, в том числе за нападения с применением химического оружия и террористические акты, пытки и сексуальное насилие, блокаду и нападения на больницы, школы и другие объекты гражданской инфраструктуры, должны понести наказание. Эти вопиющие нарушения продолжают во многом потому, что преступникам до сих пор удается уклоняться от наказания.

Как заявил в начале этой недели Генеральный секретарь, «резолюции Совета Безопасности имеют смысл лишь в том случае, если они эффективно осуществляются». Организация Объединенных Наций принимает к сведению объявленные Россией пятичасовые ежедневные паузы в Восточной Гуте. В дополнение к брифингу г-на Лоукока и заявлениям Международного комитета Красного Креста мы хотели бы уважительно напомнить всем сторонам о том, что резолюция 2401 (2018) требует обеспечить непрерывную доставку гуманитарной помощи на протяжении не менее 30 дней подряд. Секретариат и соответствующие учреждения прилагают коллективные усилия в направлении немедленного постоянного прекращения боевых действий и продления этого режима и после истечения 30-дневного срока для беспрепятственной доставки помощи. Кроме того, мы должны безотлагательно доставить гуманитарную помощь в осажден-

ную Восточную Гуту и другие районы и обеспечить оказание там услуг населению и эвакуировать оттуда больных и тяжело раненых. Мы готовы это сделать.

Генеральный секретарь неоднократно напоминал сторонам об их непреложном обязательстве по международному гуманитарному праву и правозащитному праву обеспечивать защиту гражданских лиц и объектов гражданской инфраструктуры. В начале этого месяца Координатор чрезвычайной помощи Лоукок недвусмысленно заявил в Совете (см. S/PV.8186), что это их обязанность, а не одолжение. Он только что представил нам обновленную информацию о гуманитарной ситуации и о готовности Организации Объединенных Наций оказывать помощь и услуги, а также о неустанных усилиях гуманитарных работников по оказанию помощи всем нуждающимся, где бы они ни находились. Однако в настоящий момент мы должны удовлетворить особые потребности жителей осажденной Восточной Гуте.

В резолюции 2401 (2018) подтверждается, что режим прекращения боевых действий не распространяется на военные операции против «Исламского государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ), «Аль-Каиды» и Фронта «Ан-Нусра» и

«всех других лиц, групп, предприятий и организаций, связанных с «Аль-Каидой» или ИГИЛ, и прочих террористических групп, которых признал таковыми Совет Безопасности» (*резолюция 2401 (2018), пункт 2*).

На наш взгляд, это совершенно справедливо и соответствует параметрам, предусмотренным в резолюции 2254 (2015), однако необходимо дать объективную оценку сложившемуся положению с учетом гуманитарной трагедии в Восточной Гуте.

Во-первых, мы осуждаем все нарушения международного права, совершаемые всеми сторонами, включая обстрелы, которые ведутся из Восточной Гуты и в результате которых получают ранения и гибнут гражданские лица в Дамаске. Масштабы неизбирательных военных нападений правительственных сил на Восточную Гуту — район с гражданским населением порядка 400 000 человек — не могут быть оправданы тем, что мишенью нападений являются боевики «Джабхат ан-Нусры». Усилия по борьбе с терроризмом не отменяют обязательств по международному гуманитарному и правозащитному праву.

Во-вторых, Организация Объединенных Наций не видит никаких свидетельств приверженности правительства Сирии выполнению резолюции 2401 (2018), хотя на заседании, на котором была принята эта резолюция, Постоянный представитель Сирии при Организации Объединенных Наций заявил:

«Как государство мы несем ответственность перед нашими гражданами, и у нас есть суверенное право на борьбу с терроризмом» (S/PV.8188, *стр.14*).

В-третьих, вчера глава Сирийского комитета по переговорам передал Генеральному секретарю письмо от имени трех крупных негосударственных вооруженных оппозиционных группировок — «Джейш аль-Ислам», «Фейлак Ар-Рахман» и «Ах-рар аш-Шам» — и гражданских групп в Восточной Гуте, заявивших о своей полной приверженности осуществлению резолюции 2401 (2018). В частности, они намерены создать необходимые условия для предоставления Организации Объединенных Наций гуманитарного доступа, а также

«изгнать все элементы «Организации освобождения Леванта», «Джабхат ан-Нусры» и «Аль-Каиды» и всех, кто принадлежит к этим группам, из Восточной Гуты».

В-четвертых, Организация Объединенных Наций не получала независимых проверенных сообщений о том, что эти три негосударственные вооруженные оппозиционные группы в Восточной Гуте создали координационный центр, как об этом утверждалось относительно «Джабхат ан-Нусры»; не видела Организация Объединенных Наций и публичного заявления этих групп о создании такого центра. Группировка «Джейш аль-Ислам» опровергла это утверждение. Организация Объединенных Наций может подтвердить лишь то, что за последние 24 часа эти негосударственные вооруженные оппозиционные группы в Восточной Гуте в письменном виде заявили о своей готовности эвакуировать боевиков «Джабхат ан-Нусры». Предыдущие переговоры по данному вопросу между этими группами и ключевыми представителями гуманитарной целевой группы Международной группы поддержки Сирии в Женеве и в Дамаске завершились безрезультатно

Все усилия Совета направлены на облегчение трагической ситуации в Восточной Гуте. Тем не менее нельзя забывать о том, что резолюция 2401

(2018) требует прекращения боевых действий на всей территории Сирии. Насилие продолжается в Африне, Идлибе и в восточной части страны. Члены Совета наслышаны также о гуманитарных проблемах и страданиях людей в этих районах. Пользуясь этой возможностью, я хотел бы подчеркнуть, что ход событий в этих районах, несомненно, еще больше усугубит ситуацию в Сирии. Если резолюции Совета не будут выполняться, об устойчивом урегулировании не может быть и речи. Для этого необходимо, чтобы стороны отошли от края пропасти и выполнили свои обязательства по прекращению боевых действий в Сирии. Все наши усилия будут тщетными в отсутствие серьезных инвестиций в политическое урегулирование.

Как известно членам Совета, в резолюции 2401 (2018) содержится призыв ко всем государствам-членам использовать свое влияние на стороны, с тем чтобы обеспечить выполнение соглашения о прекращении боевых действий. Организация Объединенных Наций призывает все соответствующие государства-члены подтвердить свое намерение прилагать серьезные усилия для выполнения соглашения о прекращении боевых действий. Кроме того, Организация Объединенных Наций предостерегает от ее вовлечения в мероприятия по мониторингу. Прошлые попытки оказались безуспешными — не из-за недостатка самих попыток, а из-за отсутствия политической воли государств-членов к оказанию содействия усилиям Организации Объединенных Наций. Государства-члены, особенно те, которые работают в рамках договоренностей, достигнутых в Астане и Аммане, должны использовать свои ресурсы и очевидное влияние на стороны, с тем чтобы обеспечить устойчивое прекращение боевых действий на всей территории Сирии.

Конфликт в Сирии продолжает создавать угрозу для региональной и международной стабильности, поскольку воюющие стороны считают, что его можно урегулировать военными методами. Они ошибаются. Организация Объединенных Наций по-прежнему убеждена в том, что единственный способ добиться прогресса — это политическое урегулирование. Специальный посланник г-н Стаффан де Мистура выступает за учреждение в Женеве конституционного комитета в рамках общего внутрисирийского политического процесса, направленного на полное осуществление резолюции 2254 (2015), для чего Организации Объединен-

ных Наций требуется позитивное и конструктивное взаимодействие обеих участвующих в переговорах делегаций. Специальному посланнику де Мистуре потребуется всесторонняя поддержка Совета и международного сообщества в целом, для того чтобы усилия Организации Объединенных Наций могли привести к возобновлению серьезного и конструктивного политического процесса. Я надеюсь, что такая поддержка будет ему оказана.

Председатель (*говорит по-арабски*): Я благодарю г-на Фелтмана за его брифинг.

Теперь я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями.

Г-н Оррениус Скау (Швеция) (*говорит по-английски*): Сегодня я выступаю от имени Швеции и Кувейта в их качестве кураторов гуманитарного направления работы Совета Безопасности по ситуации в Сирии.

Я хотел бы вновь поблагодарить г-на Марка Лоукока за его весьма отрезвляющую обновленную информацию. Мы разделяем ощущаемую им неотложную необходимость срочно и в полном объеме воспользоваться 30-дневной паузой после принятия в прошлые выходные резолюции 2401 (2018), для того чтобы Организация Объединенных Наций и ее партнеры могли направить автоколонны с жизненно необходимой помощью и начать медицинские эвакуации. После принятия этой резолюции нас как кураторов спрашивают, когда резолюция вступит в силу и на кого она будет распространяться. Мы предельно откровенны: резолюция вступила в силу сразу же после ее принятия и распространяется на все стороны на всей территории страны. Время прошло. Нельзя терять ни минуты.

Позвольте мне также от всей души поблагодарить г-на Джеффри Фелтмана за его сегодняшний брифинг. Мы разделяем его глубокую обеспокоенность в связи с сообщениями о вопиющем несоблюдении режима прекращения огня в Восточной Гуте.

Мы хотели бы выразить искреннюю признательность всем членам Совета за их конструктивное сотрудничество, благодаря которому стало возможным принятие резолюции 2401 (2018). Эта резолюция включает решительные и конструктивные меры, принятые Советом в ответ на призывы Организации Объединенных Наций, гуманитарного сообщества и, в первую очередь, мирного насе-

ления Сирии. Однако главное — это не принятие резолюции, а ее осуществление. Мы все должны продолжать действовать в духе сотрудничества, благодаря которому была принята эта резолюция, и взаимодействовать друг с другом, чтобы обеспечить ее выполнение. Соблюдение резолюций Совета Безопасности — это не факультативное требование, а обязанность всех государств-членов.

Гуманитарное сообщество готово принять участие в ее осуществлении. Свою роль должен выполнить и Совет, который принял эту резолюцию. Предлагаю в течение следующих нескольких недель воспользоваться возможностью, которую открывает данная резолюция, и сосредоточиться на ее осуществлении. Мы хотели бы вынести четыре конкретные рекомендации в отношении дальнейших действий.

Во-первых, необходимо безотлагательно обеспечить соблюдение всех действующих соглашений о деэскалации на территории Восточной Гуты. Мы призываем трех гарантов астанинских договоренностей приложить все усилия для достижения этой цели. Резолюция 2401 (2018) содержит четкие требования о прекращении всеми сторонами боевых действий; воздушным ударам, наземным наступательным операциям и артиллерийским обстрелам необходимо положить конец.

Мы принимаем к сведению предварительные позитивные сигналы, поступающие от вооруженных оппозиционных групп в Восточной Гуте и свидетельствующие о их готовности выполнять эту резолюцию. Мы также отмечаем их приверженность курсу на освобождение района от боевиков Фронта «Ан-Нусра». Мы должны сохранить набранную динамику и призываем тех, кто имеет влияние на вооруженные оппозиционные группы, заручиться их обязательством прекратить боевые действия. В резолюции 2401 (2018) Совет потребовал от сирийского правительства незамедлительно прекратить все военные операции.

Во-вторых, как сообщил нам г-н Лоукок, Организация Объединенных Наций и ее партнеры-исполнители на местах готовы приступить к доставке автоколоннами жизненно необходимой помощи и к проведению медицинской эвакуации. Мы настоятельно призываем сирийские власти в качестве необходимого первого шага без задержек оформить сопроводительные письма, чтобы уже на этой не-

деле можно было отправить автоколонну в Думу. С нынешней ситуацией нельзя больше мириться; Совет потребовал еженедельно отправлять автоколонны с гуманитарной помощью во все районы, чтобы оказать ее всем нуждающимся.

В-третьих, для укрепления режима прекращения боевых действий и контроля за его соблюдением должны быть немедленно задействованы существующие структуры. Мы рассчитываем на то, что сопредседатели целевой группы по прекращению огня в составе Международной группы поддержки Сирии будут чаще собираться на заседания, которые должны проводиться по меньшей мере раз в неделю. Следует также активизировать работу оперативного центра в Аммане. Мы считаем целесообразным обеспечение более четкой взаимосвязи между механизмами мониторинга и Советом Безопасности.

В четвертых, Совет должен продолжать активно заниматься этим вопросом. Швеция и Кувейт обратятся к председательствующей в Совете в следующем месяце стране с просьбой о проведении открытого брифинга по докладу Генерального секретаря об осуществлении и соблюдении данной резолюции, который должен быть представлен через 15 дней после ее принятия. Мы также должны быть готовы в любой момент, когда в этом возникнет необходимость, созвать заседание для обеспечения выполнения этой резолюции.

Наконец, мы приветствуем любые усилия по деэскалации насилия и облегчению доступа к гуманитарной помощи в Сирии, однако скажем прямо: резолюция 2401 (2018) требует прекращения огня на тридцать дней по всей стране и обеспечения незамедлительного доступа на ее территорию каждую неделю автоколонн для доставки гуманитарной помощи и проведения медицинской эвакуации. Прекращение боевых действий на пять часов не согласуется с требованиями резолюции. В резолюция речь идет не только об эвакуации мирных граждан, но и содержится требование о предоставлении доступа для оказания гуманитарной помощи мирным жителям и проведения медицинской эвакуации. Боевые действия должны прекратиться полностью и без каких бы то ни было задержек. Все стороны должны неукоснительно выполнять свои обязательства в соответствии с международным гуманитарным правом и международными стандартами в области прав человека.

Единодушные действия в прошлую субботу членов Совета Безопасности укрепили его легитимность и авторитет (см. S/PV. 8188). Как следует из выступлений сегодняшних докладчиков, у нас нет времени почивать на лаврах после этого достижения. Сейчас мы должны без промедления перевести работу, проделанную нами в прошлую субботу, на язык чрезвычайной помощи, в которой нуждаются миллионы людей, оказавшихся в гуще конфликта. Сейчас стороны конфликта и все, кто может повлиять на них, обязаны приложить все усилия и использовать все имеющиеся в их распоряжении каналы в целях содействия всестороннему осуществлению резолюции 2401 (2018).

Г-н Делатр (Франция) (*говорит по-французски*): Прежде всего, я хотел бы поблагодарить Марка Лоукока и Джеффри Фелтмана за их весьма исчерпывающие выступления.

Сегодня я хотел бы сосредоточиться в своем выступлении на нашей общей «дорожной карте», а именно на вопросах выполнения в полном объеме резолюции 2401 (2018), единогласно принятой в прошлую субботу (см. S/PV.8188). Я хотел бы от имени Франции обратить внимание на три основных момента.

Первый из них заключается в том, что наши слова не должны расходиться с нашими делами. Ситуация на местах остается трагической и за последние дни не улучшилась. После принятия резолюции 2401 (2018) наступательная операция в Восточной Гуте продолжается. Франция, разумеется, решительно осуждает все неизбирательные бомбардировки, которые наносят ущерб жилым районам и гражданской инфраструктуре. На фоне этих событий и без того тяжелая гуманитарная ситуация продолжает ухудшаться. Ни одной из автоколонн Организации Объединенных Наций не удалось доставить помощь в Восточную Гуту или другие осажденные районы или провести там экстренную медицинскую эвакуацию по причине непрекращающейся блокады. Сирийский режим по-прежнему держит мертвой хваткой гражданское население и методично проводит деструктивную политику. В Восточной Гуте на осадном положении по-прежнему находятся более 400 000 человек, в том числе 130 000 детей. На направленный Организацией Объединенных Наций запрос о даче разрешения на доступ приоритетной автоколонны

в Думу, административный центр Восточной Гуты, на сегодняшний день не поступило никакого ответа от сирийских властей.

Второй момент, на котором я хотел бы остановиться, заключается в следующем. В резолюции, принятой 24 февраля Советом Безопасности, содержатся весьма конкретные требования к сторонам. Боевые действия должны быть прекращены без каких-либо задержек для установления гуманитарной паузы продолжительностью не менее 30 дней, чтобы можно было оказать гуманитарную помощь нуждающимся и провести медицинскую эвакуацию тяжелооболочных и раненых. Позвольте мне подчеркнуть этот момент. Эти требования являются совершенно ясными и не должны искажаться или допускать иное толкование. Вопреки тому, в чем некоторые пытаются нас убедить, требования резолюции являются предельно четкими. Наша задача сегодня состоит в том, чтобы в полном объеме осуществить все положения резолюции, которую мы приняли единогласно. Если мы этого не сделаем, то о каком доверии к нашим обязательствам может идти речь? О каком авторитете резолюций Совета Безопасности можно в таком случае говорить?

Организация Объединенных Наций и ее партнеры заверяют нас в своей готовности помогать жителям Восточной Гуты и других приоритетных районов. Поэтому мы не должны терять ни минуты, поскольку каждая минута промедления может оказаться роковой.

В результате сложных переговоров Совету удалось объединиться перед лицом серьезной гуманитарной ситуации в Сирии и эскалации сирийского конфликта за последние месяцы. Сейчас мы должны работать сообща и демонстрировать том же самый дух единства, эффективно осуществляя на местах единогласно принятую нами резолюцию. И, наконец, третий момент.

По итогам вчерашней встречи в Москве министра иностранных дел Франции Жан-Ива Ле Дриана с его российским коллегой Сергеем Лавровым Франция выдвигает четыре конкретных предложения для безотлагательного достижения прогресса.

Прежде всего следует обеспечить выполнение всеми сторонами требования о прекращении боевых действий, которое содержится в резолюции 2401 (2018). Я хотел бы отметить, что три ос-

новные оппозиционные группировки в Восточной Гуте, а также руководитель Сирийской комиссии по переговорам Наср аль-Харири направили Генеральному секретарю и Председателю Совета письмо, где заявили о своем намерении соблюдать условия перемирия. Таким образом, в высшей степени необходимо, если можно так выразиться, чтобы режим Дамаска также недвусмысленно заявил о своей готовности уважать резолюции Совета и оформил это намерение в письменном виде.

Мы приняли к сведению предложение Российской Федерации о соблюдении ежедневного пятичасового гуманитарного перемирия. Это позитивный первый шаг, однако одного его недостаточно. Мы должны пойти дальше. Резолюция 2401(2018) содержит требование о прекращении сторонами боевых действий на срок не менее 30 дней подряд. Соблюдение этого требования не подлежит обсуждению. Для достижения этой цели требуются не просто символические заявления или политические маневры. Как минимум для этого требуется, чтобы гуманитарному персоналу дали возможность выполнять свою работу. Эти люди привыкли рисковать каждый день; тем не менее стороны должны дать им возможность выполнять свою работу. С учетом того, что оппозиционные группы официально обязались именно так и поступить, режим должен сделать то же самое и без промедления. Сторонники режима, начиная с России, должны оказать необходимое давление с этой целью.

Наше второе предложение, которое мы выдвигаем в форме требования, связано с необходимостью немедленно открыть соответствующие четко обозначенные контрольно-пропускные пункты, начиная с аль-Вафидина, в целях обеспечения приоритетного доступа для автоколонн Организации Объединенных Наций. Поэтому мы требуем, чтобы сирийские власти незамедлительно направили необходимое письмо для содействия направлению автоколонн с гуманитарными грузами.

В-третьих, крайне необходимо в срочном порядке провести медицинскую эвакуацию людей, находящихся в наиболее критическом состоянии, отдавая приоритет детям. По сведениям Сирийского общества Красного Полумесяца, в чрезвычайной медицинской эвакуации нуждаются 1065 человек. Нельзя терять ни минуты.

И последнее. Франция считает необходимым создать механизм контроля для обеспечения осуществления резолюции 2401 (2018) и ее соблюдения сторонами. В настоящее время мы неустанную работаем над созданием такого механизма.

Таковы предложения Франции, направленные на решение насущной задачи положить конец бомбардировкам и защитить гражданских лиц, которая должна выполняться не только в соответствии с резолюцией 2401 (2018), но и в соответствии с международным гуманитарным правом. Крайне важно также активизировать наши усилия по достижению политического урегулирования в рамках Женевского процесса и с учетом положений резолюции 2254 (2015). Это единственный путь выйти из конфликта и единственный способ предотвратить угрозу эскалации напряженности. Франция не сойдет с этого пути. В контексте сирийской трагедии сегодня на карту поставлены авторитет Совета Безопасности в целом и ответственность каждого из его членов.

Г-н Аллен (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить заместителей Генерального секретаря Лоукока и Фелтмана за ясные и насыщенные фактической информацией выступления и за то, что они напомнили всем нам в Совете Безопасности о жестоком конфликте в Сирии, особенно в Восточной Гуте, где, вне всякого сомнения, на сегодня сложилась наиболее критическая в силу своих масштабов ситуация.

Пять дней назад (см. S/PV. 8188) в этом зале мы все подняли руку в поддержку 30-дневного режима прекращения огня, который, как мы надеялись, принесет некоторое облегчение сирийскому народу. Это был крайне необходимый шаг, однако для многих он оказался слишком запоздалым. По сообщениям организации «Врачи без границ», только в Восточной Гуте за неделю, предшествующую принятию резолюции 2401 (2018), по меньшей мере были убиты 630 и ранены 3000 человек, среди которых женщины и дети составили соответственно порядка 50 и 60 процентов. Кроме того, мы по-прежнему осуждаем нападения на Дамаск с территории Восточной Гуты.

Давайте вспомним требования резолюции. В ней содержится призыв к прекращению боевых действий на срок не менее 30 дней без каких-либо задержек с целью обеспечить доставку гуманитарной помощи и проведение медицинской эвакуации.

«Без каких-либо задержек» означает прямо сейчас, немедленно, это значит, что ждать нельзя. Все мы проголосовали за эти требования и обязались использовать свое влияние для обеспечения их выполнения. В ответ Россия объявила о ежедневной пятичасовой гуманитарной паузе. Это отличается от требования Совета, равно как и от цели, во имя достижения которой Россия согласилась использовать свое влияние. До этого за пять часов никогда не удавалось реальным образом улучшить ситуацию на месте, это невозможно. Заместитель Генерального секретаря Лоукок ясно дал понять, что в течение этого отрезка времени автоколонны с гуманитарными грузами Организации Объединенных Наций не смогут въехать на территорию и выехать оттуда, равно как не смогут это сделать и представители Международного комитета Красного Креста. Гуманитарные паузы продолжительностью в несколько жалких часов не заменят устойчивого режима прекращения огня, который имеет первоочередное значение для обеспечения доставки жизненно необходимой гуманитарной помощи и проведения медицинской эвакуации. Если Россия в состоянии обеспечить пятичасовой перерыв, пусть она обеспечит и 24-часовой перерыв, согласованный в субботу.

Давайте теперь оценим ситуацию в Сирии и, в частности, в Восточной Гуте, где обстановка наиболее сложная. Давайте проанализируем, произошли ли какие-либо реальные изменения за последние пять дней. Было ли обеспечено осуществление резолюции? Прекратились ли боевые действия? Осуществлялась ли доставка какой-либо гуманитарной помощи или проводились медицинские эвакуации? Помогло ли принятие резолюции облегчить страдания народа Сирии?

Боевые действия не прекратились. Все основные вооруженные оппозиционные группы взяли на себя обязательство по осуществлению резолюции 2401 (2018) в полном объеме. Режим Асада таких обязательств на себя не взял и фактически проигнорировал принятую нами резолюцию. Продолжают поступать сообщения о нападениях и воздушных ударах со стороны проправительственных сил. Как сообщается, во время объявленного Россией так называемого гуманитарного перерыва было нанесено двадцать два воздушных удара. И в довершение всех бед поступили тревожные сообщения о применении газообразного хлора. После предполагаемого нападения со стороны режима в воскресенье, всего

лишь через день после принятия резолюции, врачи в Восточной Гуте сообщили представителям Сирийский-американского медицинского общества, что у 16 пациентов, в том числе шести детей, наблюдаются симптомы, свидетельствующие о том, что они подверглись воздействию химических соединений. С субботы ни одна автоколонна с гуманитарным грузом не смогла попасть на территорию Восточной Гуты для доставки помощи доведенным до отчаяния мирным гражданам. По оценкам Всемирной организации здравоохранения, в настоящее время 1000 человек в Восточной Гуте нуждаются в медицинской эвакуации. После принятия резолюции никто из этих людей не был эвакуирован.

Последствия невыполнения резолюции ясны: число жертв продолжает расти и ужас продолжается. Сирийский центр мониторинга за соблюдением прав человека доложил, что в воскресенье были убиты по меньшей мере 14 мирных жителей, включая троих детей. Коротко говоря, по словам одного врача в Восточной Гуте: «ничего не изменилось.»

На всех нас лежит обязанность обеспечить выполнение резолюции 2401 (2018) в полном объеме. Как сказал министр иностранных дел нашей страны, режим Асада должен обеспечить для Организации Объединенных Наций возможность доставлять гуманитарную помощь в соответствии с резолюцией 2401 (2018), и мы надеемся, что во исполнение своего обещания Россия и Иран приложат все усилия, чтобы это произошло.

Я настоятельно призываю всех, кто может повлиять на сирийский режим, начать действовать немедленно, чтобы в полном объеме и незамедлительно обеспечить соблюдение режима прекращения огня, в поддержку которого эти стороны высказались в этом зале заседаний. Снижение планки требований означало бы поступиться принципами Совета, Организации Объединенных Наций и международной системы, которыми мы руководствуемся. Мы продолжим следить за ходом осуществления резолюции 2401 (2018) и обязуемся поднимать этот вопрос в Совете на регулярной основе до тех пор, пока ее положения не будут выполнены.

Г-жа Экелз-Карри (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Каждый раз, когда Совет Безопасности пытается урегулировать гуманитарный кризис в Сирии, мы совершаем короткий «скачок веры». Говоря «мы», я имею в виду Совет

Безопасности. Я говорю о вере потому, что все члены Совета и большинство государств — членов Организации Объединенных Наций по-прежнему действительно стремятся к выполнению своих обязательств по Уставу Организации Объединенных Наций, в том числе к соблюдению и осуществлению в полном объеме резолюций Совета Безопасности. Несмотря на то, что представленная нам сегодня обновленная информация не внушает оптимизма, мы должны сохранять надежду на то, что сумеем помочь сирийскому народу. Если надежды на это нет, мы просто зря теряем здесь время.

Всего четыре дня назад Совет Безопасности сделал еще один «скачок веры». Мы приняли резолюцию 2401 (2018) с требованием на 30 дней прекратить боевые действия на всей территории Сирии, обеспечить безопасный, беспрепятственный и постоянный доступ для доставки столь необходимого продовольствия и медикаментов и незамедлительно и безоговорочно провести медицинскую эвакуацию с учетом реальных нужд и чрезвычайного характера ситуации. Мы преследовали простую и ясную цель. Режим Асада и его сторонники не перестают обстреливать Восточную Гуту, где 400 000 человек живут в условиях блокады и непрекращающихся бомбардировок. В резолюции 2401 (2016) содержится требование положить конец вооруженным нападениям. Совет заявил об этом в один голос. Оппозиционные группы в Восточной Гуте однозначно высказались в поддержку прекращения огня. Свободная сирийская армия, «Армия ислама», «Легион ар-Рахман» и «Ахрар аш-Шам» — все заявили о своей приверженности осуществлению резолюции 2401 (2018).

Наперекор всему мы надеялись на то, что г-н Асад, возможно, согласится соблюдать резолюцию, прекратить боевые действия и обеспечить беспрепятственный гуманитарный доступ ко всем, кто нуждается в помощи. Наперекор всему мы надеялись на то, что Россия задействует свое влияние для того, чтобы обеспечить выполнение г-ном Асадом резолюции 2401 (2018). Наши надежды в очередной раз не оправдались, поскольку на данный момент для жителей Восточной Гуты ничего не изменилось. Несмотря на единодушный призыв к прекращению огня, режим продолжает совершать нападения в прежних масштабах. Сотни сирийцев были убиты или получили ранения за время, прошедшее после принятия в субботу указанной резолюции. И

что еще хуже: менее чем через 24 часа после того, как мы потребовали прекращения огня, поступили сообщения о том, что режим Асада вновь применил в качестве оружия газообразный хлор. Такие нападения свидетельствуют о полном и абсолютном пренебрежении Сирии решениями Совета и Организации Объединенных Наций.

В понедельник одна правозащитная организация сообщила о 18 нападениях, которые были совершены при полном игнорировании требований Совета. Во вторник другая организация информировала о по меньшей мере 23 ударах с воздуха и разрывах четырех бочковых бомб в Восточной Гуте. С мест от сирийцев поступают сообщения, что во вторник ситуация была хуже, чем в понедельник: режим продолжил наносить удары. Как такое вообще возможно? Что касается гуманитарной ситуации, то, как сообщил Марк Лоукок, режим Асада не разрешает доставлять помощь в Восточную Гуту — туда она до сих пор ни разу не поступала. Оппозиционные группы в этом районе заявили о своей готовности обеспечить поступление помощи, однако режим Асада по-прежнему говорит «нет».

После принятой нами резолюции 2401 (2018) Россия объявила о ежедневной пятичасовой гуманитарной паузе в нанесении ударов с воздуха по гражданскому населению Восточной Гуты, что граничит с жестокостью и цинизмом и грубо нарушает требования резолюции 2401 (2018). Боевые действия должны прекратиться самое меньшее на 30 дней, и этот режим должен поддерживаться каждый день в течение всего дня. Россия не имеет права в одностороннем порядке переписывать положения резолюции. Она согласовывала ее формулировки и голосовала за ее принятие. Россия, Иран и режим Асада даже не пытаются скрыть своих намерений. Они предлагают мирным жителям покинуть Восточную Гуту, ошибочно считая, что затем смогут сколько угодно нападать на всех, кто останется на территории района. Давайте называть вещи своими именами. Г-н Асад и его союзники хотят, чтобы гражданское население Восточной Гуте оказалось во власти режима, который в последние семь лет не перестает нападать на жителей и заставляет их голодать. Это делается отнюдь не из гуманитарных соображений. Их не волнует, насколько сильно страдают 400 000 жителей Восточной Гуты, пока они продолжают добиваться своих военно-политических целей.

Мы знаем, какие меры принимаются Ираном, Сирией и режимом Асада, поскольку и до этого они поступали аналогичным образом. Они используют ту же тактику, что и в 2016 году в Алеппо. В очередной раз мы все, включая Россию, потребовали в зале заседаний Совета Безопасности, чтобы г-н Асад прекратил бомбардировки, однако Россия, Иран и г-н Асад продолжают свои атаки, игнорируя волю Совета и международного сообщества. Поскольку мы уже проходили это раньше, мы знаем, что сегодня скажет Россия. Ее представители будут говорить о том, что в Восточной Гуте обосновались террористы, поэтому режим Асада может бомбить этот район столько, сколько ему вздумается, и без разбора убивать мирных граждан, не делая различий между ними и террористами. Это противоречит принципам, лежащим в основе права вооруженных конфликтов. Режиму Асада не должно быть позволено под предлогом борьбы с терроризмом подвергать бомбардировкам и морить голодом собственный народ в стремлении полностью подчинить его себе. Аргументация России — это насмешка над Советом и международным правом.

Россия также обвиняет Соединенные Штаты в том, что они каким-то образом несут ответственность за гуманитарный кризис в Сирии, однако подобные обвинения совершенно нелепы. Ни в одном из районов Соединенные Штаты не блокируют поставки гуманитарной помощи. Более того, Соединенные Штаты выделили более 7 млрд. долл. США на гуманитарную помощь в связи с кризисом. Аргументы России не должны вводить Совет в заблуждение. В субботу, когда резолюция с требованием прекращения огня была принята единогласно, в том числе и представителями России, посол Хейли заявила, что наша решимость добиваться соблюдения содержащихся в резолюции требований будет подвергнута испытанию. Именно это сейчас и имеет место. Несмотря на все, что произошло с субботы, мы не отказываемся от прекращения огня в Сирии; как раз наоборот. Мы хотели бы удвоить наши усилия в Совете Безопасности для осуществления этого требования, однако мы сможем изменить положение на местах только в том случае, если все собравшиеся за этим столом, каждый из нас, а также все государства — члены Организации Объединенных Наций будут говорить правду о происходящем.

За последние четыре дня стало очевидным, что, когда речь идет о выполнении требований прекратить огонь, недостаточно заявить о том, что все сто-

роны должны проявлять сдержанность или соблюдать режим прекращения огня, поскольку в Восточной Гуте только одна сторона сбрасывает бочковые бомбы, применяет газ против сирийцев и отказывается в доставке продовольствия и в оказании медицинской помощи. Это режим Асада, действующий при полной поддержке со стороны России и Ирана.

В субботу мы заявили о том, что единственный способ восстановить авторитет Совета — это добиться того, чтобы прекращение огня стало реальностью. Иран, Россия и режим Асада не выполняют требований Совета и по-прежнему применяют оружие. Если мы не примем меры, они не остановятся ни перед чем, чтобы уничтожить Восточную Гуту, и нам в очередной раз не удастся помочь сирийскому народу.

Г-н ван Остером (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Прежде всего, позвольте мне поблагодарить заместителей Генерального секретаря Лоукока и г-на Фелтмана за их выступления.

В своем выступлении я хотел бы остановиться на трех моментах — это осуществление, осуществление и еще раз осуществление.

Прежде всего, я хотел бы остановиться на осуществлении требования о прекращении боевых действий. С тех пор, как Совет принял в субботу резолюцию 2401 (2018), в Восточной Гуте и в других районах Сирии продолжают гибнуть мирные жители. Катастрофическая гуманитарная ситуация продолжает ухудшаться. Необходимо добиться полного прекращения боевых действий на всей территории страны, причем безотлагательно. Российское предложение о создании гуманитарного коридора и перерывах в боевых действиях продолжительностью пять часов в день не может заменить собой введение гуманитарной паузы сроком на 30 дней подряд, как того требует резолюция 2401 (2018). Пятичасовой перерыв в боевых действиях не соответствует обязательствам по этой резолюции и его не достаточно для эффективного оказания Организацией Объединенных Наций помощи на всей территории Гуты, как только что об этом заявил заместитель Генерального секретаря Лоукок.

Мы призываем стороны в конфликте и всех, кто имеет влияние на стороны, предпринять решительные действия с целью положить конец насилию. Как об этом говорил заместитель Генерального секретаря Фелтман, три вооруженные оппозици-

онные группы в Восточной Гуте объявили о своей поддержке полного осуществления резолюции 2401 (2018). Мы ожидаем того же и от режима. Воздушные удары, артиллерийские обстрелы и стрельба должны прекратиться. Для авторитета Совета крайне важно, чтобы принятые им резолюции выполнялись в полном объеме. В соответствии с Уставом это является обязанностью всех государств — членов Организации Объединенных Наций.

Королевство Нидерландов присоединяется к призыву Высокого представителя Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности Федерики Могерини к странам-гарантам астанинских договоренностей. Она обратилась к министрам иностранных дел России, Ирана и Турции с призывом

«принять все необходимые меры для обеспечения прекращения боевых действий, защиты сирийского народа и предоставления в срочном порядке доступа для оказания гуманитарной помощи и проведения необходимой медицинской эвакуации».

Второй момент касается обеспечения гуманитарного доступа. Резолюция 2401 (2018) призывает незамедлительно снять осаду с населенных пунктов, в том числе с Восточной Гуты, и требует обеспечить безопасный, беспрепятственный и постоянный доступ для гуманитарных автоколонн. Как только что пояснил заместитель Генерального секретаря Лоукок, Организация Объединенных Наций готова отправить 45 грузовиков для доставки необходимой помощи в Восточную Гуту. Однако необходимые сопроводительные письма по-прежнему отсутствуют, и обстановка в плане безопасности не позволяет осуществлять эти поставки. В настоящее время более 1000 человек остро нуждаются в медицинской помощи, но они по-прежнему находятся в ловушке в Восточной Гуте. Если они не получают помощь, в которой нуждаются, в больницах Дамаска или где-либо еще, они могут умереть. Организация Объединенных Наций и Совет Безопасности неоднократно призывали провести медицинскую эвакуацию, однако в этом направлении все еще ничего не сделано. Нам также необходимо убедиться в том, что доступ к помощи имеют люди, спасающиеся бегством от боевых действий в Африне. В целом необходимо обеспечить доставку гуманитарной помощи в те районы, которые не находятся под кон-

тролем правительства. Как только что отметил г-н Фелтман, мы должны оказывать помощь всем, кто в ней нуждается, где бы они ни находились.

Третий момент касается обеспечения защиты гражданского населения. Исключение в отношении прекращения боевых действий в пункте 2 резолюции позволяет проводить целенаправленные действия против террористов, которых признал таковыми Совет. Однако это не означает, что разрешается абсолютно все. Международное гуманитарное право применяется в отношении всех военных боевых операций и мер по борьбе с терроризмом. Принципы проведения различия, соразмерности и предосторожности должны соблюдаться в любых обстоятельствах. Гражданское население в ситуации конфликта должно быть защищено. Ведется речь об открытии гуманитарных коридоров для гражданского населения, которое хочет покинуть Восточную Гуту, однако эвакуация всегда должна быть добровольной. Мы обеспокоены возможностью того, что гуманитарные коридоры будут использованы для принудительного перемещения населения. Гражданское население нельзя принуждать покинуть территорию либо оставаться в зоне конфликта. Если добровольная эвакуация будет происходить, то мы обратимся с просьбой к Организации Объединенных Наций следить за ее проведением.

В настоящее время наиболее острая гуманитарная обстановка наблюдается в Восточной Гуте и Идлибе, но потребность в помощи остается высокой по всей Сирии. Мы приветствовали доставку в январе помощи в Эр-Рукбан, однако хотели бы отметить важность постоянного доступа и долгосрочного решения. Как сегодня уже отметили другие делегации, деятельность по разминированию в Эр-Ракке необходимо активизировать, и Королевство Нидерландов вносит свой вклад в этом отношении. Освещаемый в средствах массовой информации вопрос об эксплуатации сирийских женщин в обмен на помощь вызывает большую тревогу. Не должно быть никакой терпимости по отношению к такому поведению, как уже заявили Генеральный секретарь и Управление по координации гуманитарных вопросов. Этические принципы любой стороны-исполнителя Организации Объединенных Наций не должны вызывать никаких сомнений.

В заключение хочу сказать, что мы должны обеспечить осуществление в полном объеме резолюции 2254 (2015). Данный конфликт не может быть урегулирован военным путем, и мы призываем все стороны в срочном порядке принять серьезное участие в политическом процессе, проходящем под руководством Организации Объединенных Наций. Страдания народа Сирии длятся уже более семи лет. Ради миллионов женщин, детей и мужчин, которые оказались в ловушке этой чудовищной войны, пришло время для того, чтобы все стороны отвели защите, интересам и благополучию сирийского народа приоритетное место в своих повестках дня. Вчера министр иностранных дел нашей страны г-жа Сигрид Каг заявила, что гуманитарный доступ и защита гражданского населения являются основой международного гуманитарного права. Они являются частью общих для нас ценностей и общей человечности. Совету Безопасности следует уделить надлежащее внимание поддержанию этих ценностей и нашей общей человечности.

Г-н Меса Куадра (Перу) (*говорит по-испански*): Мы хотели бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за созыв сегодняшнего заседания и за выступления г-на Фелтмана и г-на Лоукока по поводу ситуации в Сирии.

В субботу, когда после долгих и сложных переговоров мы приняли резолюцию 2401 (2018), мы отметили приверженность, которую продемонстрировали члены Совета ради достижения гуманитарного прекращения огня в Сирии. Как мы тогда заявили, необходимо внимательно следить за надлежащим соблюдением этого режима и сохранять единство Совета в отношении его ответственности по защите гражданского населения в соответствии с нормами международного права и международного гуманитарного права.

Четыре дня спустя нам опять приходится оплакивать и осуждать нападения на гражданское население и вновь призывать к незамедлительному и всеобъемлющему осуществлению резолюции 2401 (2018). Как отметил Генеральный секретарь, резолюции Совета имеют смысл лишь в том случае, если они эффективно осуществляются. Авторитет Совета Безопасности в целом, и прежде всего его членов, обладающих наибольшим потенциалом влияния на ситуацию на местах, находится под угрозой. В этой связи мы хотели бы подчеркнуть, что прекращение

боевых действий, которого требовал Совет, безусловно распространяется на всю территорию Сирии, в том числе Восточную Гуту и Африн, и должно длиться как минимум 30 дней. Если мы хотим обеспечить это, то, по нашему мнению, мы должны активизировать работу целевой группы по прекращению огня в рамках Международной группы поддержки Сирии. Крайне важно обеспечить, чтобы все стороны конфликта соблюдали режим прекращения огня, предусмотренный резолюцией 2401 (2018), и чтобы Совет имел возможность проводить более тщательный мониторинг его соблюдения. В этой связи мы поддерживаем четыре рекомендации, предложенные Швецией и Кувейтом.

Мы должны напомнить сирийским властям об их обязанности защищать свое население, и мы решительно осуждаем военные операции в Восточной Гуте и в других районах страны, которые продолжаются даже после принятия резолюции 2401 (2018). В то же время мы приветствуем неустанные усилия Организации Объединенных Наций, и прежде всего Управления по координации гуманитарных вопросов, с тем чтобы подготовить 45 грузовиков с гуманитарной помощью и направить их в Восточную Гуту, как только будут получены необходимые разрешения. Первый доклад о ходе осуществления резолюции 2401 (2018) будет представлен менее чем через две недели, и мы надеемся, что из него мы узнаем об облегчении гуманитарного кризиса, вызванного сирийским конфликтом. Но мы не можем просто ждать. Совет Безопасности обязан продолжать непрерывно работать до тех пор, пока мы не достигнем тех целей, по которым было принято единогласное решение.

Г-жа Вронецкая (Польша) *(говорит по-английски)*: Я весьма признательна за сегодняшние четкие и содержательные выступления г-на Лоукока и г-на Фелтмана и хотела бы поделиться некоторыми соображениями с точки зрения Польши.

После принятия Советом резолюции 2401 (2018) мы стали свидетелями еще более тревожных событий на местах. Как я сказала в моем последнем заявлении по этому вопросу (см. S/PV.8188), ожесточенные бои в Сирии, к сожалению, не только продолжаются, но и усиливаются. В этой связи мы должны упорствовать в наших усилиях по принятию всех возможных мер для обеспечения всестороннего и надежного осуществления настоя-

щей резолюции. Мы призываем всех помочь облегчить страдания мирных жителей, включая детей, предоставив им свободный и безопасный доступ к гуманитарной помощи. Это должно включать добровольную эвакуацию, проводимую под строгим контролем Организации Объединенных Наций и ее партнеров-исполнителей и только по медицинской необходимости, с тем чтобы обеспечить полностью добровольный характер этого процесса. Мы хотели бы также подчеркнуть, что все стороны должны использовать все свое влияние для того, чтобы помочь незамедлительно улучшить условия на местах.

Мы настоятельно призываем к прекращению военных действий по всей Сирии в течение 30 дней, как предусматривается в резолюции 2401 (2018). В этой связи важно также отметить, что прекращение боевых действий может, помимо прочего, открыть возможность для проведения под эгидой Организации Объединенных Наций переговоров в Женеве в целях создания динамики, которая позволила бы наконец добиться политического урегулирования. Поэтому мы призываем все стороны выполнить свои обязательства по действующим соглашениям о прекращении огня.

Следует подчеркнуть, что объявленный в резолюции 2401 (2018) режим прекращения огня должен позволить обеспечить безопасное прибытие и пребывание гуманитарного и медицинского персонала без ущерба его здоровью или жизни. В тех случаях, когда персонал направляется в труднодоступные районы, у нас должна быть точная информация о сроках, в течение которых такой персонал может оставаться в этих районах для оказания помощи в рамках действия режима прекращения огня, иначе жизнь этих лиц также может оказаться в опасности.

В заключение я хотела бы подчеркнуть важность сохранения единства Совета в отношении выполнения гуманитарных резолюций. Единогласное принятие резолюции — лишь начало процесса. Мы призываем все стороны, обладающие влиянием на местах, предпринять все необходимые шаги, чтобы прекратились боевые действия, чтобы защитить сирийский народ и, наконец, чтобы в срочном порядке обеспечить доступ гуманитарной помощи и проведение необходимой медицинской эвакуации.

Г-н Инчаусте Хордан (Многонациональное Государство Боливия) *(говорит по-испански)*: Мы благодарим заместителя Генерального секретаря

по гуманитарным вопросам г-на Лоукока и заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам г-на Джеффри Фелтмана за их краткие выступления.

Мы вновь хотели бы заявить, что потрясены ужасающим положением сирийского народа, поскольку последние два месяца стали самыми жестокими с самого начала конфликта и поскольку от серьезных последствий эскалации военных действий страдают гражданские лица, главным образом женщины и дети. Мы обращаем внимание Совета Безопасности на постоянные случаи нарушения норм международного права, в частности международного гуманитарного права и международных стандартов в области прав человека, поскольку объектом этих нападений становятся объекты гражданской инфраструктуры, такие как больницы, школы и жилые дома.

Моя делегация хотела бы вновь выразить свою признательность делегациям Швеции и Кувейта за содействие единогласному принятию резолюции 2401 (2018), содержащей требование о незамедлительном прекращении боевых действий на всей территории Сирии, которое необходимо выполнить. Мы настоятельно призываем стороны незамедлительно выполнить условия этой резолюции, с тем чтобы ускорить предоставление гуманитарной помощи без каких-либо ограничений, обеспечить возможность срочной медицинской эвакуации и проезда на территорию автоколонн с гуманитарными грузами, а также обеспечить защиту больниц и медицинских учреждений, особенно в Восточной Гуте, Идлибе и северной части Хамы.

Мы хотели бы еще раз подчеркнуть необходимость устойчивого сотрудничества и координации между сирийским правительством и различными гуманитарными учреждениями, с тем чтобы обеспечить эффективную доставку гуманитарной помощи, особенно в труднодоступные районы, а также не позволить, чтобы оказанию необходимой гуманитарной помощи препятствовали или мешали административные барьеры.

Мы подчеркиваем также необходимость скорейшего начала деятельности по гуманитарному разминированию в районах, где это необходимо, в частности в городе Эр-Ракке, в целях обеспечения возможности для достойного и безопасного возвращения людей, которые были вынуждены покинуть свои дома в результате конфликта.

Как мы уже заявляли ранее, если наша цель заключается в том, чтобы облегчить страдания сирийского народа в условиях вооруженного насилия, то мы считаем, что на Совет Безопасности возлагается серьезная ответственность по сохранению единства среди своих членов в интересах обеспечения выполнения собственных решений. Мы вновь подтверждаем, что урегулирование этого конфликта может быть достигнуто только благодаря всеохватному политическому процессу, который будет осуществляться на основе диалога и взаимодействия при ведущей роли сирийского народа и в его интересах и который позволит добиться мирного урегулирования конфликта между всеми сторонами. В этой связи мы хотели бы обратить особое внимание на различные площадки для диалога, в частности Астанинский процесс, в ходе которого было достигнуто обязательное для соблюдения всеми сторонами соглашение о зонах деэскалации. Мы будем внимательно следить за следующим этапом данного процесса.

Мы хотели бы отметить также другие возможности для диалога, позволяющие выработать новые обязательства в целях окончательного прекращения боевых действий, например Конгресс сирийского национального диалога в Сочи, проведение которого призвано подкрепить Женевский политический процесс и обеспечить соблюдение принципов единства, суверенитета и территориальной целостности Сирии и ее права выбирать свою собственную политическую, экономическую и социальную систему без какого-либо внешнего давления или вмешательства.

Г-н Тано-Бучуэ (Кот-д'Ивуар) (*говорит по-французски*): Кот-д'Ивуар благодарит г-на Джеффри Фелтмана и г-на Марка Лоукока за освещение положения дел в Сирии после принятия Советом Безопасности резолюции 2401 (2018) о гуманитарной ситуации в Сирии. Моя делегация выражает признательность Генеральному секретарю за его неустанные усилия в рамках политического диалога между сирийскими сторонами в целях долгосрочного урегулирования затянувшегося кризиса, от которого страдает эта страна.

В этой связи Кот-д'Ивуар приветствует проведение 25 и 26 января в рамках Женевского процесса межсирийских мирных переговоров в Вене, а также последующее проведение 29 и 30 января перегово-

ров в Сочи. Наша делегация надеется, что выработанные в ходе сочинских переговоров предложения, в том числе касающиеся учреждения комитета по разработке новой конституции, будут постоянно оставаться в поле зрения международного сообщества в ходе поиска долгосрочного урегулирования сирийского кризиса.

Ситуация на местах весьма плачевная. Боевые действия с применением не только обычных вооружений приводят к массовому перемещению населения, гибели людей, ранениям и разрушению государственной инфраструктуры, включая больницы и школы. В связи с тяжелым гуманитарным кризисом, который был порожден боевыми действиями, Совет Безопасности в прошлую субботу, 24 февраля, принял резолюцию 2401 (2018) в целях обеспечения незамедлительного прекращения боевых действий на 30-дневный период для доставки гуманитарной помощи нуждающемуся населению и проведения медицинской эвакуации.

Наша делегация с сожалением констатирует, что принятие этой резолюции не способствовало стабилизации ситуации на местах. Предложенный режим прекращения огня оказался недолговечным, несмотря на многочисленные призывы к прекращению боевых действий. Даже призыв Российской Федерации, союзника Дамаска, в понедельник, 26 февраля, не нашел даже минимального положительного отклика. Воздушные налеты и ракетные обстрелы продолжаются на местах, препятствуя работе гуманитарного персонала.

Мы выражаем сожаление в связи с тем, что продолжают погибать представители гуманитарного персонала, среди которых 22 сотрудника Организации Объединенных Наций и 66 сотрудников и добровольцев Международного комитета Красного Креста, а также в связи с тем, что ущерб наносится материальному имуществу, включая — как нас информировали — уничтожение 25 автотранспортных средств и 44 объектов. Тем не менее Кот-д'Ивуар приветствует тот факт, что гуманитарные структуры Организации Объединенных Наций и их партнеры смогли предоставить помощь нуждающимся, поставив 1567 партий помощи.

Наша страна вновь подтверждает, что урегулирование кризиса в Сирии должно быть частью всеобъемлющего диалога и политического процесса, как это предусмотрено в «дорожной карте» соглас-

но резолюции 2254 (2015). В этой связи наша страна призывает к полному соблюдению 30-дневного режима прекращения огня в соответствии с резолюцией 2401 (2018), что не только позволит гуманитарным организациям реагировать на критические чрезвычайные ситуации, но и создаст условия для возвращения за стол переговоров всех сторон сирийского кризиса. С этой целью Кот-д'Ивуар настоятельно призывает членов Совета Безопасности сплотиться и преодолеть эти разногласия, с тем чтобы послать сирийскому народу сигнал надежды и солидарности со стороны международного сообщества.

Г-н Ндонг Мба (Экваториальная Гвинея) (*говорит по-испански*): Заместитель Генерального секретаря по гуманитарным вопросам Марк Лоукко и заместитель Генерального секретаря по политическим вопросам г-н Джеффри Фелтман, как обычно, только что выступили с подробными докладами о гуманитарной и политической ситуации в Сирии. Это были первые доклады, представленные в Совете Безопасности после единодушного принятия 24 февраля резолюции 2401 (2018). Я хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы поблагодарить обоих заместителей Генерального секретаря, и воздать должное Организации Объединенных Наций и ее партнерам за готовность отправить колонны грузовиков с необходимой гуманитарной помощью и начать медицинскую эвакуацию, как только позволят условия на местах.

Как заявил два дня назад Генеральный секретарь Антониу Гутерриш в своем выступлении в Совете по правам человека «резолюции Совета Безопасности имеют смысл только в том случае, если они эффективно осуществляются». Республика Экваториальная Гвинея надеется, что резолюция 2401 (2018) имеет такой смысл, с тем чтобы были облегчены страдания, пережитые пострадавшим населением, прежде всего в Восточной Гуте, то есть мы надеемся, что она будет незамедлительно выполнена.

Мы хотели бы вновь заявить о том, что сирийский конфликт не может быть решен военным путем. Поэтому все стороны должны сесть за стол переговоров, с тем чтобы наладить прямой и открытый диалог, не исключая никого, как бы сложно ни было этого добиться. Именно сирийцы должны определять будущее, которого они хотят для своей страны. Международное сообщество должно удво-

ить свои усилия для того, чтобы гарантировать, что все стороны участвуют в переговорах, а страны, имеющие соответствующее влияние, должны использовать его для установления атмосферы доверия с конечной целью достижения прочного и справедливого мира в Сирии. Мы рады тому, что самые крупные оппозиционные группы — «Джиш аль-Ислам», «Файлак ар-Рахман» и «Ахрар аш-Шам» выразили намерение соблюдать режим прекращения огня, и мы призываем все другие стороны последовать этому примеру.

Республика Экваториальная Гвинея полагает, что единственная причина того, что гуманитарная ситуация по-прежнему вызывает обеспокоенность, заключается в том, что стороны не договорились о проведении переговоров с целью достижения мирного соглашения, что становится причиной увеличения количества жертв среди мирного населения, приводит к разрушению медицинских учреждений и препятствует операциям гуманитарной помощи. Недавнее обострение конфликта в окрестностях Восточной Гуты и в некоторых других районах Сирии привело к жертвам среди мирного населения, разрушению медицинских центров и учреждений, оказывающих помощь в чрезвычайных ситуациях, а также стало препятствием для проведения операций Организации Объединенных Наций по оказанию гуманитарной помощи.

Экваториальная Гвинея поражена и шокирована критическим положением сирийского народа, мы не должны проявлять равнодушие к этой ситуации, причиняющей так много боли и страданий. Поэтому крайне важно, чтобы стороны конфликта выполняли и соблюдали соответствующие резолюции Совета Безопасности, в частности последнюю резолюцию 2401 (2018), в том числе предоставили доступ для оказания гуманитарной помощи, прекратили боевые действия и в конечном счете сотрудничали с Организацией Объединенных Наций в ее усилиях, направленных на снижение накала этого конфликта и повышение эффективности гуманитарных операций, обеспечивая получение медицинской помощи пострадавшим населением и проводя эвакуацию больных и тяжело раненых, с тем чтобы они могли получить необходимую медицинскую помощь. В стремлении помочь Сирии международное сообщество не должно забывать о соседних странах, которые приняли беженцев и проявили достойную похвалы солидарность.

В завершение своего выступления я хотел бы выразить вполне заслуженную благодарность Управлению по координации гуманитарных вопросов и всем тем, кто работает с ним на местах, за их храбрость и решительность в выполнении их гуманитарной миссии по оказанию помощи тем, кто в ней нуждается. Мы призываем их и впредь прилагать эти благородные усилия.

Г-н Тумыш (Казахстан) (*говорит по-английски*): Следуя примеру других ораторов, я хотел бы также поблагодарить заместителей Генерального секретаря г-на Лоукока и г-на Фелтмана за их исчерпывающие и отрезвляющие доклады.

Казахстан приветствует единогласное принятие резолюции 2401 (2018). Ее необходимо выполнить в кратчайшие сроки, с тем чтобы добиться полного прекращения огня в Сирии. Необходимо соблюдать режим прекращения огня, особенно в таких регионах, как Восточная Гута, южная часть провинции Идлиб и северная часть провинции Хама, с тем чтобы решить накопившиеся за долгое время острые гуманитарные проблемы, доставить помощь в наиболее труднодоступные районы и провести эвакуацию раненых и больных.

Что касается ситуации на местах, то, согласно сведениям наших коллег из гуманитарных организаций, поступившим за последние 78 часов, и к нашему большому сожалению, продолжали поступать сообщения о проведении военных операций в осажденной Восточной Гуте, в результате которых гибнут люди, в том числе женщины и дети. Нападения на Дамаск из Восточной Гуты также продолжаются. К нашему большому огорчению, расположенный в пригороде Дамаска склад Сирийского общества Красного Полумесяца, по сообщениям, пострадал в результате обстрела. За этот же период 14 человек погибли и 214 получили ранения в результате нападений на Дамаск и его мухафазу.

Мы рады были узнать, что Организация Объединенных Наций мобилизовала свои усилия и готова незамедлительно направить жизненно важные колонны с гуманитарной помощью в ряд районов Восточной Гуты. В этой связи мы призываем членов Совета и более широкий круг членов Организации Объединенных Наций помочь Управлению по координации гуманитарных вопросов (УКГВ) в обеспечении доставки гуманитарной помощи в Восточную Гуту, а также в проведении сотен меди-

цинских эвакуаций. Мы присоединяемся к призыву Организации Объединенных Наций ко всем сторонам обеспечить безусловный, беспрепятственный и устойчивый доступ всех нуждающихся людей по всей стране к гуманитарной помощи и принять все меры для защиты мирных жителей и объектов гражданской инфраструктуры, включая школы и медицинские учреждения, как того требует международное право. Не менее важно обеспечить, действуя в тесной координации с УКГВ, защиту медицинского и гуманитарного персонала. Мы также должны добиваться того, чтобы все стороны поддерживали учреждения Организации Объединенных Наций в деле выполнения ими своих мандатов. В этом контексте Казахстан предлагает оказать всестороннюю поддержку межсирийским переговорам в рамках Астанинского процесса и использовать недавние положительные изменения для улучшения гуманитарной ситуации.

Наша страна выступает за решение сирийского конфликта с опорой на резолюцию 2254 (2015), Женевское коммюнике (S/2012/522, приложение) и соглашения о зонах деэскалации, достигнутые в результате Астанинского процесса. Мы сожалеем в связи с отсутствием полного согласия и тесного сотрудничества между ключевыми заинтересованными сторонами в деле урегулирования сирийского кризиса. Мы также придаем большое значение укреплению межсирийского политического диалога при более широкой поддержке со стороны мирового сообщества. В заключение Казахстан отмечает необходимость установления более тесного взаимодействия между ведущими заинтересованными сторонами по Сирии, в частности между Российской Федерацией и Соединенными Штатами, в целях продвижения вперед политического процесса и обеспечения позитивных изменений на гуманитарном направлении.

Г-н У Хайтао (Китай) (*говорит по-китайски*): Я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Лоукока и заместителя Генерального секретаря Фелтмана за их выступления. Китай высоко оценивает усилия гуманитарных учреждений Организации Объединенных Наций по оказанию помощи в Сирии. В последнее время ухудшилось положение в области безопасности в различных районах Сирии, в том числе в Дамаске и Восточной Гуте, что привело к многочисленным жертвам среди гражданского населения. Мы глубоко сочувствуем страданиям сирийского народа и осуждаем

все акты насилия в отношении ни в чем не повинных мирных жителей. Соответствующие стороны должны принять незамедлительные меры для ослабления напряженности в русле соответствующих резолюций Совета Безопасности.

Единодушное принятие Советом резолюции 2401 (2018) свидетельствует о консенсусе и единстве его членов по вопросу о гуманитарной ситуации в Сирии. Мы высоко оцениваем конструктивные усилия соответствующих сторон. Китай приветствовал заявление России о том, что она будет осуществлять меры по прекращению огня и оказывать помощь в эвакуации населения из районов конфликтов. Мы призываем все стороны в Сирии незамедлительно положить конец боевым действиям в соответствии с этой резолюцией, активно координировать свою деятельность по оказанию чрезвычайной помощи с Организацией Объединенных Наций и обеспечивать безопасные гуманитарные коридоры в соответствующих районах.

Политическое урегулирование — это единственный реальный путь решения сирийского вопроса. Недавно в Сочи был успешно проведен Конгресс национального диалога Сирии, который принес положительные результаты. Специальный посланник де Мистура прилагает постоянные усилия для продвижения вперед политического процесса в Сирии. Международному сообществу следует оказать поддержку сирийским сторонам в скорейшем возобновлении диалога и переговоров при посредничестве Организации Объединенных Наций и в поисках приемлемого для всех сторон решения в рамках осуществляемого самими сирийцами и под их руководством политического процесса. Это единственный способ существенным образом улучшить гуманитарную ситуацию в Сирии и в кратчайшие сроки избавить сирийский народ от страданий.

Террористические организации продолжают совершать в Сирии нападения, которые приводят к значительным жертвам среди гражданского населения и препятствуют усилиям Организации Объединенных Наций по оказанию гуманитарной помощи. Международное сообщество должно активизировать сотрудничество в контртеррористической сфере, принять единые стандарты и решительно бороться со всеми террористическими организациями, которые признал таковыми Совет Безопасности.

Г-жа Гуадей (Эфиопия) (*говорит по-английски*): Мы благодарим заместителя Генерального секретаря Марка Лоукока и заместителя Генерального секретаря Джеффри Фелтмана за их содержательные выступления.

Мы хотели бы выразить нашу признательность Организации Объединенных Наций и ее гуманитарным партнерам за их неустанные усилия по оказанию гуманитарной помощи миллионам сирийцев. Как сказал г-н Лоукок, гуманитарный кризис в Сирии продолжает носить опустошительный характер. Военные действия в различных частях страны, в том числе в Восточной Гуте, негативно отразились на способности Организации Объединенных Наций доставлять жизненно необходимую помощь всем нуждающимся. Как отмечается в докладе Генерального секретаря (S/2018/138), конфликт и другие препятствия исключительно негативно сказываются на уровне доступа к гуманитарной помощи.

В целях решения этих проблем и облегчения страданий сирийцев Совет Безопасности единогласно принял резолюцию 2401 (2018), требуя прекращения без каких-либо задержек боевых действий на период не менее 30 дней подряд на всей территории Сирии, с тем чтобы можно было обеспечить безопасное, беспрепятственное и устойчивое оказание гуманитарной помощи и услуг и медицинскую эвакуацию. Как все мы подчеркнули в субботу, поприветствовав принятие этой резолюции (см. S/PV.8186), сейчас требуется ее полное и всеобъемлющее осуществление при незамедлительном участии всех сторон и тех, кто может на них повлиять. Конечно, мы понимаем и ценим тот факт, что Организация Объединенных Наций готова оказать срочную гуманитарную помощь по всей стране. Тем не менее, как только что подчеркнул г-н Лоукок, в различных районах все еще ведутся военные действия. В этой связи мы призываем все стороны к полному осуществлению резолюции 2401 (2018) в интересах сирийского народа, который продолжает нести на себе основную тяжесть конфликта на протяжении почти восьми лет.

Мы высоко ценим любые меры, принимаемые государствами-членами в целях содействия осуществлению режима прекращения огня, в том числе гуманитарную паузу и гуманитарный коридор, о которых объявила Российская Федерация. В то же время очевидно, что для осуществления резолюции в полном объеме необходимо сделать больше.

Поэтому необходимо в срочном порядке принять согласованные меры с целью добиться немедленного прекращения огня, с тем чтобы Организация Объединенных Наций и ее партнеры по гуманитарной деятельности получили безопасный, устойчивый и основанный на потребностях доступ для доставки гуманитарной помощи всем сирийским гражданам, нуждающимся в помощи.

В заключение следует отметить, что в конечном счете для того, чтобы положить конец гуманитарной трагедии в Сирии на устойчивой основе, необходимо всеобъемлющее политическое урегулирование кризиса под руководством сирийцев при содействии Организации Объединенных Наций на основе резолюции 2254 (2015).

Г-н Небензя (Российская Федерация): Мы признательны за брифинг заместителям Генерального секретаря г-ну М. Лоукоку и г-ну Дж. Фелтману. Пользуясь случаем, хочу сразу спросить г-на Лоукока: откуда в ООН сведения и данные о погибших, например, в Дамаске? По данным сирийских властей, например, только за 22 января в Дамаске погибло 12 человек, а у ООН получается 11 за весь месяц. Кто ваши информаторы? «Белые каски», что ли?

Делегация США сегодня, как всегда в последнее время, посвятила выступление России. Сообщила, что они знают, о чем мы сегодня будем говорить. Вы не знаете, о чем мы сегодня будем говорить. И это меня радует — значит, они не видели наше выступление до начала заседания.

24 февраля Совет Безопасности единогласно принял важное решение, призванное оздоровить гуманитарную ситуацию в Сирии, и особенно в тех её районах, где сохраняется опасность военных столкновений или есть те или иные препятствия для получения населением необходимого содействия. Сегодня звучало много вопросов — эмфатических, риторических, — обращенных непосредственно к нам. Ответы на обращенные к нам вопросы мы давали в ходе согласования резолюции 2401 (2018). Многие любят выборочное цитирование резолюции, опуская то, что им не подходит. Я себе позволю две цитаты из этой резолюции. Пункт первый:

(*говорит по-английски*)

«требуется, чтобы все стороны прекратили без каких-либо задержек боевые действия для создания устойчивой гуманитарной паузы на

период не менее 30 дней подряд на всей территории Сирии и приняли меры к незамедлительному полному и всеобъемлющему выполнению этого требования всеми сторонами, с тем чтобы можно было обеспечить безопасное, беспрепятственное и устойчивое оказание гуманитарной помощи и... медицинскую эвакуацию».

В пункте 10 той же резолюции подчеркивается «необходимость того, чтобы стороны договорились о гуманитарных паузах, днях спокойствия, локальном прекращении огня и перемирии, с тем чтобы гуманитарные учреждения могли получить безопасный и беспрепятственный доступ ко всем затронутым районам в Сирии».

(говорит по-русски)

Резолюцию-то вы читали, все? Мы говорили и повторяем вновь, что любой устойчивой паузе должна предшествовать договоренность сторон по деэскалации. Требования в одночасье остановить боевые действия свидетельствуют либо о непонимании реалий, либо о сознательном спекулировании на человеческой трагедии. А делегация США в своем выступлении просто переписала резолюцию 2401 (2018). О какой совместной работе, к которой призывал сегодня постпред Франции, мы можем говорить в таких условиях, после того что мы сегодня слышали в выступлении делегации США? Россия объявила об установлении в Восточной Гуте ежедневных пятичасовых гуманитарных пауз. Делается все возможное для их успешного функционирования. В частности, оборудованы пункт временного размещения и медицинский пост, организовано дежурство бригад скорой помощи, предоставлен автотранспорт. Призываем ООН, Международный комитет Красного креста, другие признанные гуманитарные организации включиться в предпринимаемые усилия. Однако в первый же день боевики воспользовались объявленной паузой для перехода в наступление. Во второй тоже. Продолжились минометные обстрелы, в том числе по предназначенному для гуманитарных операций коридору. Ни один человек не смог покинуть опасную зону. Мы обратили внимание на соответствующие письма от имени незаконных вооруженных группировок. Нас предварительно уведомили, что подыскивается наиболее удобный способ информирования о них членов Совета Безопасности. И он нашелся, правда, весьма оригинальный — напря-

мую через рабочие электронные адреса всех политических координаторов. Это означает, что кто-то сознательно передал соответствующие контакты сомнительным личностям из рядов радикальной сирийской оппозиции. Очень похоже на историю, когда информация о закрытых переговорах по гуманитарным резолюциям становилась достоянием западных информационных агентств.

Однако рассчитываем, что оппозиционные вожаки настроены серьезно и их слова не разойдутся с делом. Ожидаем четких гарантий на этот счет со стороны внешних покровителей боевиков, то есть многих из тех, кто сейчас сидит за этим столом. В первую очередь требуется окончательное отмежевание от террористических организаций. Следует понимать, что террористы остаются законной мишенью военных операций, и церемониться с ними не будут. А в целом необходимо посмотреть, как можно эффективно нейтрализовать «Джабхат ан-Нусру» в Восточной Гуте. Почему бы вам не проявить настрой на сотрудничество в этом вопросе? Или вы не хотите?

Информационный фон сейчас разогрет до предела. Если бы резолюцию 2401 (2018) не удалось согласовать, трудно даже представить, что бы сейчас творилось в западных средствах массовой информации, какими красками в них изображалась бы Россия. Но и теперь, когда резолюция принята, наши западные партнеры делают вид, что все, что в ней написано, касается исключительно Дамаска и России, и что успешное выполнение резолюции чуть ли не всецело зависит от воли нашей страны. А они — «чемпионы» в области человеколюбия, почему-то вообразившие, что обладают исключительным правом читать нам лекции по гуманизму. В средствах массовой информации, прежде всего американских, появились лживые утверждения, что мы якобы с насмешкой относимся к трагедии войны, к ситуации в Восточной Гуте, называем кампанию «дутой» и «лживой».

Господа гуманисты, я еще раз спрошу вас: где вы были, когда американская авиация стирала с лица земли Эр-Ракку? Где были ваши стенания и воздевания рук? После того как в этом городе не стало террористов, прошли месяцы, а он до сих пор непригоден для жизни. Кроме того, поступают новые сообщения о 24 жертвах среди мирного населения в результате авиаударов коалиции в провин-

ции Дейр-эз-Зор. Это что — люди «второго сорта»? Или гибель невинных людей от «демократических бомб» — это нечто несущественное? Или, может быть, даже почетное? Призываем Организацию Объединенных Наций и даже настаиваем, чтобы Организация Объединенных Наций оперативно направила в Эр-Ракку оценочную миссию, а коалицию, де-факто контролирующую этот район, — обеспечить для этого все необходимые условия. Ожидаем также, что коалиционное командование, вместо того чтобы создавать квазиадминистрации в освобожденных от ИГИЛ районах, составит план их передачи под ответственность центральных властей с учетом много раз подтвержденного и переподтвержденного Советом Безопасности суверенитета и территориальной целостности Сирии. Это будет намного полезнее, чем без устали выискивать не существующие с точки зрения международного права обоснования для сохранения своего присутствия на сирийской земле.

Если у вас есть интересные идеи, как повысить профиль местных органов управления и грамотно восстановить существовавший до войны этнорелигиозный баланс, представьте их сирийцам на той же женевской площадке, и пусть они сами решают при посредничестве Организации Объединенных Наций. Требуем также от коалиции как можно скорее открыть гуманитарный доступ на оккупированную ею территорию вокруг военной базы «Ат-Танф» для оказания содействия обитателям лагеря Эр-Рукбан. Это тоже положение резолюции 2401 (2018), между прочим.

Мы недаром повторяем, что происходящее сейчас до боли напоминает ситуацию вокруг Восточного Алеппо, когда Запад накрыла волна чудовищной антироссийской истерии. Сегодня к выполнению резолюции 2401 (2018) призывают только нашу страну. Критикуют за гуманитарные паузы. Утверждают, что их якобы недостаточно. Требуют, требуют, требуют. От России почему-то постоянно в начальственном тоне что-то требуют. Британский министр иностранных дел вообще возмнил, что он прокурор, угрожая карами нашей стране. Это, оказывается, он поручил созвать наше сегодняшнее заседание. Это он сам так сказал.

Российский центр по примирению враждующих сторон ежедневно и ежечасно предпринимает усилия, чтобы добиться прекращения боевых действий, установить гуманитарные паузы и помочь

страдающему населению. Могу я вас спросить: а вы-то сами что сделали для осуществления резолюции 2401 (2018)? Хоть одна из ваших стран? Ударили хоть палец о палец? Повлияли на тех, кого вы считаете умеренной оппозицией? Убедили их прекратить огонь и не держать людей в заложниках?

Сложнейшую материю сирийского конфликта вы используете в нечистоплотных целях. Ручьи слез накатывают на вас только тогда, когда очередной оплот перемешанных с террористами боевиков оказывается под угрозой. Вот тогда начинается небывалая активность. Ваша истинная цель — «режим», как вам полюбилось называть законные власти Сирии. Для вас любые намеки на его успехи в борьбе с терроризмом на его собственной земле — это страшная заноза. Для того чтобы это остановить, вы готовы на любые средства.

Предупреждаем: мы знаем о готовящихся химических провокациях, чтобы выставить виновным Дамаск. Нам известно, какие совещания проводятся с этой целью, где они проходят и кто в них участвует. Сегодня опять звучали никем не подтвержденные утверждения об использовании сирийскими властями химического оружия. Я уже устал задавать вопрос: понимаете ли вы сами бессмысленность применения Дамаском химического оружия с военной и политической точек зрения и полную оправданность химических провокаций со стороны боевиков? Думаю, вы это прекрасно понимаете, но упорно ищите повод для силового вмешательства. Об этом — военных ударах по Сирии — заговорили и американские официальные лица, и глава британского Министерства иностранных дел, и другие. Для нас очевидно, на что направлена ваша интеллектуальная активность. Призываем всех оставить грязные игры и вместо этого включиться в совместные усилия по улучшению гуманитарной обстановки в Сирии во исполнение только что принятой резолюции. Рассчитываем, что Организация Объединенных Наций и лично г-н Лоуккок, возглавляющий гуманитарное направление, окажутся в этой ситуации на высоте.

Мы распространили проект заявления Председателя по выполнению резолюции. Поставили его на умолчание до часу дня. Призываем Совет его принять. Надеюсь, что до часу дня не последует возражений. Позволю себе его зачитать.

(говорит по-английски)

«Совет Безопасности, ссылаясь на свою резолюцию 2401 (2018), настоятельно призывает все стороны обеспечить ее осуществление и с этой целью настоятельно призывает далее все вооруженные группы и все государства-члены, имеющие влияние на них, гарантировать безопасность объявленных гуманитарных коридоров для эвакуации из Восточной Гуты. Совет Безопасности призывает открыть аналогичные гуманитарные коридоры в районах Ат-Танф и Эр-Рукбан. Совет Безопасности просит Генерального секретаря в срочном порядке направить миссию в Эр-Ракку для оценки имеющихся там гуманитарных потребностей».

(говорит по-русски)

И кстати, мы так же, как и другие члены Совета, полагаем, что у сирийского конфликта есть только политическое решение. И мы делаем для этого все, что можем, и уж точно побольше тех, кто рассыпал сегодня «гроздь гнева». Мы предлагали и предлагаем вам присоединиться к этим усилиям, а не вставлять палки в колеса политического процесса, руководствуясь своими геополитическими интересами.

Председатель *(говорит по-арабски)*: Сейчас я сделаю заявление в своем национальном качестве.

Прежде всего делегация Кувейта присоединяется к заявлению, сделанному представителем Швеции от имени наших двух стран, совместно курирующих сирийский вопрос. Мы благодарим заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам г-на Марка Лоукока и заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам г-на Джеффри Фелтмана за их краткие сообщения. Спустя четыре дня после принятия резолюции 2401 (2018), в которой содержится требование о том, чтобы все стороны прекратили боевые действия на всей территории Сирии на 30-дневный период, я хотел бы высказать следующие соображения.

Во-первых, мы с самого начала заявили, что резолюция 2401 (2018) является лишь первым шагом на пути к оздоровлению гуманитарной ситуации в Сирии. Однако, как сообщил сегодня в первой половине дня г-н Лоукок, мы до сих пор не видим свидетельств осуществления — пусть даже частичного — положений этой резолюции, в частности в Восточной Гуте. Совет продемонстрировал свое

единство, приняв эту резолюцию, и сейчас мы должны обеспечить полное и незамедлительное выполнение всех ее положений, с тем чтобы облегчить страдания наших братьев в Сирии и обеспечить защиту гражданского населения. Все государства обязаны выполнять эту резолюцию в соответствии со статьей 25 Устава Организации Объединенных Наций.

Во-вторых, мы приветствуем тот факт, что Организация Объединенных Наций готова направить своих сотрудников в Восточную Гуту и другие осажденные районы, с тем чтобы доставить все виды помощи нуждающимся. Мы призываем все стороны в конфликте в Сирии соблюдать нормы международного гуманитарного права и положения этой резолюции, которой охвачены все многочисленные факторы, являющиеся причиной ежедневных страданий сирийского народа.

В-третьих, мы подчеркиваем важность того, чтобы члены Совета внесли свой вклад, подтолкнув все стороны в конфликте в Сирии к незамедлительному выполнению положений резолюции 2401 (2018), с учетом того, что как кураторы мы намерены пристально следить за ее осуществлением, в том числе обеспечить проведение Секретариатом брифинга через 15 дней после принятия резолюции.

Сейчас я возвращаюсь к исполнению своих обязанностей Председателя Совета.

На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании представителя Сирийской Арабской Республики.

Сейчас я предоставляю слово представителю Сирийской Арабской Республики.

Г-н Джаафари (Сирийская Арабская Республика) *(говорит по-арабски)*: Сирийское правительство ознакомилось с сорок восьмым ежемесячным докладом заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам, и вчера в первой половине дня, как обычно, мы направили официальное письмо на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности с изложением позиции сирийского правительства по данному докладу.

Мы реалистично смотрим на вещи. Нам хорошо известно, что Организация Объединенных Наций не служит на благо человечества. Это становится видно сразу, если учесть, что с момента своего создания она

демонстрирует неспособность следовать принципам Устава и нормам международного права — и одним из примеров этого служит палестинский вопрос. Были у Организации Объединенных Наций и другие провалы: в Ираке, Ливии, бывшей Югославии, Гренаде — для тех, кто уже забыл о ней, — в Никарагуа; этот список можно продолжать. Однако я надеюсь, что мы сможем сохранить эту организацию, даже несмотря на то, что ей по-прежнему не хватает человеколюбия. Сейчас я хотел бы остановиться на следующих моментах.

Во-первых, сирийское правительство полностью привержено соблюдению принципов международного права и международного гуманитарного права, а также сирийских законов и сирийской Конституции, которые предусматривают ответственность сирийского правительства за обеспечение защиты и безопасности сирийских граждан и их защиты от террористических групп.

Во-вторых, в настоящем докладе, как и в предыдущих докладах, есть один большой недостаток, а именно: авторы доклада по-прежнему полагаются на политизированные источники, открытые источники и ненадежные цифры. В то же время авторы доклада продолжают игнорировать достоверные правительственные источники и даже отчеты, подготовленные представителями Организации Объединенных Наций в Сирии. В отчетах, которые эти представители направляют в Центральные учреждения Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке, они признают усилия сирийского правительства и его сотрудничество в гуманитарной сфере. Тем не менее эта информация, которая направляется в Нью-Йорк, каким-то волшебным образом не упоминается в докладе.

В-третьих, сирийское правительство осуждает тот факт, что авторы доклада — Управление Верховного комиссара по правам человека и Управление по координации гуманитарных вопросов — не упоминают турецкую агрессию против сирийского города Африн, особенно после принятия резолюции 2401 (2018). Эта агрессия унесла жизни многих людей, включая женщин и детей, привела к разрушению государственных и частных объектов и к перемещению жителей города, а также к острой нехватке товаров гуманитарного назначения. Но Африн — это не Восточная Гута, не Восточный Алеппо, не Фуа или не Кефра.

В-четвертых, сирийское правительство полностью отвергает тот факт, что авторы доклада не упоминают катастрофические последствия действий так называемой «международной коалиции» и ее членов. Вчера коалиция, действия которой привели к гибели сотен гражданских лиц и военнослужащих сирийских сил, ведущих борьбу с ДАИШ, совершила две новые массовые расправы, в результате которых 29 мирных жителей погибли и десятки человек получили ранения, большинство из них женщины и дети, в деревнях Шаафа и Захрет-Аллуни на востоке мухафазы Дейр-эз-Зор. Похоже, международная коалиция сосредоточила свои действия в этом районе на востоке мухафазы Дейр-эз-Зор, поскольку гражданское население в них не укрывает террористов ДАИШ или Фронта «Ан-Нусра». Коалиция разрушила также город Эр-Ракку, как только что отметил мой коллега, представитель Российской Федерации. Наше правительство вновь призывает распустить эту незаконную агрессивную коалицию и немедленно положить конец ее преступлениям против сирийского народа.

Российские военные сегодня опубликовали коммюнике, в котором заявили, что в районах, находящихся под контролем союзников и агентов Соединенных Штатов в Сирии, на сегодняшний день разворачивается самый серьезный в стране гуманитарный кризис. Эти районы превратились в черные дыры — как черные дыры в космосе.

Что касается ситуации в Восточной Гуте, то правительство Сирийской Арабской Республики считает, что нынешнее ухудшение ситуации обусловлено тем, что террористические группы совершают там нападения на жилые районы и военные объекты. До вчерашнего дня они выпустили более 2180 ракет и минометных снарядов по городу Дамаску. В результате этих нападений 66 мирных жителей погибли и 474 жителя получили ранения.

Правительственные силы были вынуждены отреагировать на эти нападения и выполнить свою конституционную обязанность по обеспечению безопасности и охраны граждан. Наше правительство осуждает использование авторами доклада термина «осажденные районы» при рассмотрении ситуации в Восточной Гуте, в сельских районах мухафазы Дамаск. Под давлением со стороны представленных и не представленных в Совете влиятельных стран они продолжают намеренно игно-

ривать тот факт, что жители Восточной Гуты заблокированы изнутри различными вооруженными террористическими организациями, действующими в этом районе. Эти террористические организации эксплуатируют мирных граждан и используют их в качестве «живого щита». Они отбирают и монополизировать гуманитарную помощь, распределяя ее среди своих сторонников или продавая по непомерно высоким ценам, как это происходило в восточной части Алеппо.

Сирия сожалеет о том, что авторы доклада не упоминают о страданиях тысяч похищенных людей, которые находятся в тюрьмах Восточной Гуты и в других местах, подконтрольных террористическим группам. Среди похищенных есть женщины, дети и пожилые граждане. Эти люди были похищены из своих домов и с места работы и подвергаются наихудшим формам пыток. Некоторые гражданские лица, в том числе жители города Адра и Латакии, были похищены из своих домов пять лет назад. Правительство Сирии также осуждает заявления Секретариата и доклады Генерального секретаря, в которых по-прежнему игнорируются страдания, которые испытывают 8 миллионов гражданских лиц в столице страны Дамаске в результате сотен ракетных и минометных ударов, ежедневно наносимых террористическими группами с территории Восточной Гуты.

Обвинения, выдвигаемые авторами доклада, как и заявления западных стран, которые имеют на них влияние, о том, что сирийское правительство, как они утверждают, осаждает Гуту, постоянно опровергаются. Их необоснованность уже была доказана, как в этом можно убедиться на примере последних докладов, где говорится, что саудовский режим предоставил в феврале «помощь» Восточной Гуте. Это доказывает, во-первых, что Восточная Гута не заблокирована, а во-вторых, что туда можно получить доступ. В частности, террористические группы в Гуте продолжают получать оружие и боеприпасы от правительств стран, поддерживающих терроризм, в том числе так называемую гуманитарную помощь от Саудовской Аравии.

Сирийское правительство как никто другой привержено делу защиты своих граждан на всей территории Сирии. В этой связи оно принимает все необходимые меры для защиты своих граждан и противодействия атакам, совершаемым террори-

стическими группами в Восточной Гуте. Мы приняли попытку защитить гражданских лиц от террористов путем создания гуманитарного коридора, с тем чтобы они могли через него покинуть Восточную Гуту. Мы объявили об открытии гуманитарного коридора всего лишь через несколько часов после принятия резолюции 2401 (2018) и сделали это в интересах обеспечения безопасности гражданского населения — в сотрудничестве с нашими российскими друзьями и союзниками. Мы предоставляем гражданским лицам убежище, еду, медикаменты и медицинскую помощь за счет правительства Сирии, а не за счет Управления по координации гуманитарных вопросов.

Сирийское правительство также призывает членов вооруженных групп сложить оружие, прекратить свою террористическую деятельность на территории жилых районов и принять участие в усилиях по национальному примирению. Однако эти террористические группы, включая Фронт «Ан-Нусра», «Джейш аль-Ислам» и «Файлак Ар-Рахман» с применением силы не позволяют гражданским лицам воспользоваться этим коридором, о чем, несомненно, известно некоторым членам Совета. После объявления об открытии гуманитарного коридора они также пытались обстрелять его из минометов.

Что касается письма, направленного террористом Мухаммедом Аллушем, то оно является четким свидетельством того, что он не согласен с выходом гражданских лиц из Гуты. Совершенно очевидно, что он хочет использовать их в качестве «живого щита». Как представляется, в Организации Объединенных Наций сформировалась новая тенденция: распространять письма от террористических групп в качестве официальных документов. Это нововведение со стороны Организации Объединенных Наций. Отсутствует какое-либо уважение к соответствующим государствам-членам.

Мы внимательно следили за тем, каким образом принималась резолюция 2401 (2018), и за сегодняшними выступлениями и брифингами. Мы можем со всей очевидностью заявить, что главная цель принятия этой резолюции заключается не в достижении реального перемирия или прекращения огня, как утверждают некоторые, равно как и не в защите гражданского населения и удовлетворении его потребностей. Главная цель состояла

в том, чтобы в очередной раз использовать Совет Безопасности в качестве средства предотвращения любого продвижения вперед сирийской армии и ее союзников в борьбе с террористическими группами, избравшими в качестве объекта для атак город Дамаск. Я говорю об этом в тысячный раз. Как еще можно объяснить тот факт, что в резолюции обходится молчанием все резолюции Совета Безопасности о борьбе с терроризмом? Кто может объяснить нам мощное сопротивление некоторых государств в ходе переговоров по проекту резолюции любым формулировкам, в которых ДАИШ, Фронт «Ан-Нусра» и террористические группы, связанные с ними, исключаются из числа сторон предполагаемого прекращения огня? На протяжении трех дней Совет продолжает вести переговоры по вопросу о том, включать их или нет.

Ложная гуманитарная пропаганда в отношении ситуации в Восточной Гуте совпала по времени с проведением под руководством Соединенных Штатов другой кампании, в рамках которой сообщается о новом применении химического оружия в Сирии — в районах, находящихся исключительно под контролем террористов или, я бы сказал, «белых касок». Сегодня в газете «Нью-Йорк таймс» была опубликована ребяческая статья в стиле комиксов о Тинтине, где утверждается, что наша страна сотрудничает с Корейской Народно-Демократической Республикой в области химического оружия. Эта статья представляет собой доклад, занимающий всю первую полосу газеты «Нью-Йорк таймс». Цель ее публикации — бросить тень на репутацию сирийского правительства и Корейской Народно-Демократической Республики. Статья заканчивается словами о том, что эта информация является неподтвержденной.

«Однако эксперты, ознакомившиеся с докладом, заявили, что упомянутые в нем доказательства окончательно не подтверждают факта сотрудничества в области химического оружия в настоящее время между Северной Кореей и Сирией».

Это дословная цитата из газеты «Нью-Йорк таймс».

По-видимому, «Нью-Йорк таймс» не в курсе того, что происходит в мире. По-видимому, «Нью-Йорк таймс» не известно, что американское судно *“MV Cape Ray”* уничтожило арсенал химического оружия, добровольно переданный правительством

Сирии после присоединения к Конвенции по химическому оружию и к Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) в качестве полноправного члена. Эта старая информация, вызывающая ощущение дежавю, как говорят французы. Однако, судя по всему, газета «Нью-Йорк таймс» решила обратиться к этой теме только сейчас.

Я зачитаю коммюнике, которое мы только что получили, где содержится информация, которая, по моему мнению, должна быть принята во внимание при рассмотрении вопроса о применении химического оружия в Сирии. И я могу заверить Совет в том, что террористы будут использовать химическое оружие в Сирии. Утром 20 февраля, четыре дня назад, три турецких грузовых автомобиля, перевозившие хлор, въехали в мухафазу Идлиб через пограничный пропускной пункт Баб-эль-Хава. Думаю, газете «Нью-Йорк таймс» следует проверить эту информацию. Два грузовых автомобиля остановились в населенном пункте Кальб-Лауза в Идлибе, а третий продолжил движение в сторону населенного пункта Аль-Хабит на севере Идлиба. Информация, имеющаяся в распоряжении правительства Сирии, указывает на то, что террористы в настоящее время готовятся применить химическое оружие, используя большое количество хлора, а затем обвинить Сирийскую арабскую армию в использовании такого оружия. Эти террористы получили от западных и турецких разведслужб четкие инструкции изобразить химическую атаку до 13 марта, поскольку именно на эту дату намечена восьмидесят седьмая сессия Исполнительного совета ОЗХО.

Согласно только что полученной мной информации, два грузовика в настоящее время находятся в школе в деревне Калб Лозе. Также в этой школе, превращенной в склад химического оружия, находятся другие машины и террористы. Что касается третьего грузовика, то в настоящее время он находится в центре, который принадлежит «Хайят Тахрир аш-Шам», являющейся турецким агентом, в северо-восточной части деревни Аль-Хабит. Большое число террористов в данный момент занимаются разгрузкой грузовиков. Предоставляя Совету Безопасности эту информацию, мы подтверждаем, что террористы используют это химическое оружие по инструкции своих хозяев до 13 марта.

Главная ответственность за прекращение военных действий лежит на тех странах, которые имеют подлинное влияние на террористические группы

в Восточной Гуте и других районах Сирии. Они должны побудить эти террористические группы прекратить свою террористическую деятельность и позволить гражданскому населению покинуть районы, которые используются ими в качестве базы для совершения террористических нападений.

В настоящее время в Организации есть группа из пяти стран, которые льют слезы по поводу гуманитарной ситуации в Сирии. К сожалению, некоторые из них являются членами Совета. Они предложили государствам-членам посмотреть фильм о деятельности организации «Белые каски» через два дня в зале Экономического и Социального Совета. Некоторые члены Совета поддерживают структуру, которую Совет считает террористической. Надеюсь, что Совет серьезно и надлежащим образом рассмотрит предоставленную мной информацию.

Председатель (*говорит по-арабски*): Поскольку это последнее запланированное заседание Совета Безопасности в феврале, я хотел бы выразить искреннюю признательность со стороны делегации Кувейта членам Совета Безопасности, в особенно-

сти моим коллегам постоянным представителям и их сотрудникам, а также секретариату Совета за всю ту поддержку, которая была нам оказана.

Февраль действительно был напряженным месяцем, в течение которого нам удалось достичь консенсуса по ряду важных вопросов, относящихся к сфере нашей компетенции. Мы не смогли бы сделать это в одиночку или без напряженной работы, поддержки и позитивного вклада каждой делегации и представителей Секретариата, а также соответствующих сотрудников конференционного обслуживания, устных и письменных переводчиков и сотрудников службы безопасности.

Завершая срок нашего председательства, я хотел бы пожелать делегации Нидерландов удачи в марте месяце — думаю, я говорю от имени всех членов Совета.

Сейчас я приглашаю членов Совета на неофициальные консультации для дальнейшего обсуждения этого вопроса.

Заседание закрывается в 12 ч. 45 м.